

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

И. С. ОХЛУПИНА

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

И. С. Охлупина

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Учебное пособие

Рекомендовано
методическим советом Уральского федерального университета
в качестве учебного пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
46.03.01 «История»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2021

УДК 94(4)(075.8)
ББК ТЗ(4)4я73-1
0923

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин
Уральского государственного педагогического университета
(заведующий кафедрой доктор исторических наук, профессор *В. Н. Земцов*);
А. Г. Еманов, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков
Тюменского государственного университета

Охлупина, И. С.

0923 Средневековая цивилизация Западной Европы : учебное пособие / И. С. Охлупина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 108 с. – Библиогр.: с. 101–107. – 30 экз. – ISBN 978-5-7996-3221-2. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-3221-2

В учебном пособии рассматриваются дискуссионные вопросы средневековой истории стран Западной Европы, обстоятельства зарождения и формирования единой и многообразной христианской Европы, основные параметры средневековой цивилизации в их эволюции, а также трансформация общественных, социальных, экономических, ментальных структур средневековой Европы на пороге Нового времени; раскрыты особенности генезиса западно-европейской средневековой цивилизации и специфика политических и правовых систем феодальных обществ стран Западной Европы.

Для студентов-историков, а также всех интересующихся историей и культурой европейского Средневековья.

УДК 94(4)(075.8)
ББК ТЗ(4)4я73-1

На обложке:

Въезд Изабеллы Баварской в Париж.
Миниатюра из иллюминированного рукописного экземпляра «Хроник»
Жана Фруассара. Конец XV в.
Париж, Национальная библиотека Франции

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	8
Глава 2. ГЕНЕЗИС СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	14
§ 2.1. Варварский мир эпохи Великого переселения народов: германские племена	16
§ 2.2. Каролингское наследие	25
§ 2.3. Вклад викингов в формирование облика западно-европейской цивилизации	33
Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ	42
Глава 4. СОЦИАЛЬНЫЙ МИР	46
Глава 5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	55
Глава 6. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ПРАВОСУДИЕ	63
Глава 7. ВОЙНА И ОБЩЕСТВО	73
Глава 8. РОЛЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИИ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	85
Глава 9. СТРУКТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ	91
Методические рекомендации к самостоятельной работе студентов	98
Библиографический список	101

ОТ АВТОРА

В данном учебном пособии рассматриваются дискуссионные вопросы средневековой истории стран Западной Европы, обстоятельства зарождения и формирования единой и многообразной христианской Европы, основные параметры средневековой цивилизации в их эволюции, а также трансформация общественных, социальных, экономических и ментальных структур средневековой Европы на пороге Нового времени. Понятие «цивилизация» в данном пособии трактуется в самом широком смысле, в духе историков школы «Анналов» и концепции «тотальной» истории. Главный акцент делается не на изложении событийной истории, поскольку студенты-историки уже ознакомились с ней в общем курсе «Средние века», а на освещении ключевых моментов становления средневековой цивилизации, различных ее аспектов, в том числе и средневековой культуры, в проблемно-тематическом ключе, с позиций современного научного знания.

При определении хронологических рамок западно-европейской средневековой цивилизации мы руководствовались принятой в отечественной историографии периодизацией, согласно которой Средние века ограничиваются периодом, начинающимся с падения Западной Римской империи и завершающимся на рубеже XV–XVI вв. Однако мы учитываем неизбежную условность этой периодизации¹ и существование других мнений относительно протяженности рассматриваемого периода. В итоговом проекте «“Осень Средневековья” или “весна Нового времени”?» студентам предлагается самостоятельно проанализировать различные точки зрения на время «конца Средневековья», рассмотреть основные черты

¹ О проблеме условности выделения исторических периодов см. например: Всемирная история. В 6 томах / главный редактор А. О. Чубарьян ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. Том 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / ответственный редактор П. Ю. Уваров. Москва, 2012. С. 8.

переходного периода от Средневековья к Новому времени и попытаться ответить на вопрос, вынесенный в заглавие проекта, продемонстрировав навыки выстраивания аргументированных суждений. В зависимости от принятого в итоге обсуждения плана работы при выполнении задания на втором этапе студенты разрабатывают и презентуют материалы итогового проекта, тем самым на практике постигая возможности и ограничения имеющихся альтернатив в объяснении исторических процессов и явлений, маркирующих смену двух эпох.

В основу учебного пособия положен курс лекций, прочитанный студентам-историкам Уральского федерального университета по дисциплине «Средневековая цивилизация». Данная дисциплина является частью модуля «Цивилизация средневекового Запада», который относится к вариативной части учебного плана бакалаврской подготовки по направлению «История». Составлено учебное пособие в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом ВПО 3+.

Пособие состоит из девяти глав. В первой главе дается общая характеристика средневековой западно-европейской цивилизации, рассматриваются факторы, повлиявшие на оформление ее особенностей, а также векторы распространения.

Во второй главе описываются особенности генезиса средневековой западно-европейской цивилизации, влияние на этот процесс наследия Римской империи и эллинского мира. В первом параграфе этой главы говорится о воздействии «варварского» компонента на формирование специфических черт общественной жизни средневековой Европы. Второй параграф посвящен эпохе правления Карла Великого как первому опыту политического и культурного объединения Европы. В третьем параграфе анализируется вклад викингов в становление облика европейской средневековой цивилизации.

В третьей главе раскрываются особенности политических систем, сложившихся в феодальных государствах средневековой Европы, а также основные изменения в политических системах стран Европы в позднее Средневековье.

В четвертой главе речь идет об особенностях социального устройства и функционирования западно-европейского феодального общества, а также о представлениях этого общества о самом себе.

В пятой главе анализируется специфика аграрной экономики средневековой Европы: дается характеристика экономической ситуации, сложившейся в раннесредневековой Европе, а также основных изменений, которые произошли в средневековой экономике в период XII–XV вв.; рассматривается влияние представлений о «честных» и «бесчестных» профессиях на экономические и социальные реалии западно-европейской средневековой цивилизации.

В шестой главе показаны источники формирующейся в средневековой Европе системы права: разъясняются особенности варварских обычаев, королевского законодательства, канонического, городского и феодального права; оценивается значение рецепций римского права на разных этапах средневековой истории. Особое внимание уделено разновидностям судебных процедур.

В седьмой главе освещаются представления о войне в средневековом обществе, изменения в системе «война – общество», происходившие в Европе на протяжении Средневековья. Показано своеобразие организационной структуры военных сил западно-европейских стран в эпоху классического средневековья, даются сведения об особенностях военной стратегии и тактики, а также о влиянии войны на общество и мировосприятие людей того времени.

Восьмая глава раскрывает роль католической церкви в становлении западно-европейской цивилизации. В частности, уделяется внимание вкладу католической церкви в развитие средневековых университетов и сельского хозяйства. Кроме того, показано влияние христианства и католической церкви на духовную жизнь и менталитет людей Средневековья.

Девятая глава знакомит со структурами повседневности в Западной Европе в Средние века. Здесь приводится классификация феноменов, определяющих повседневное существование людей в Средневековье, а также дается характеристика особенностей изменений структур повседневности в доиндустриальную эпоху.

Внимание читателей акцентируется на традициях потребления и питания, на феномене дома в Средние века, на значении костюма и моды в средневековом обществе.

Автором этого учебного пособия представлены как лекционные материалы, так и задания для самостоятельной работы студентов, а также список актуальной по теме спецкурса «Средневековая цивилизация Западной Европы» литературы. Новизна спецкурса и учебного пособия к нему состоит в ориентации на достижения новой исторической науки и медиевистики, в применении проблемного подхода для выяснения различных точек зрения на события и явления социокультурной истории Европы в Средние века.

Глава 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Понятие «цивилизация»

Термин «цивилизация», произошедший от латинского слова *civilis* («гражданский»), многозначен. Из всего многообразия определений², существующих в исследовательской литературе, можно выделить два подхода к объяснению значения этого термина.

Во-первых, цивилизация может пониматься как стадия исторического процесса развития человеческих обществ. Впервые в этом значении понятие «цивилизация» появилось в общественной мысли Франции XVIII в. Л. Февр отмечает, что глагол «цивилизовать» и причастие «цивилизированный» появились в языке намного раньше существительного³. Для первоначального значения термина «цивилизация» была характерна ценностная и просветительская окрашенность, поскольку «цивилизация» просвещенных народов противопоставлялась «темным векам» феодализма и Средневековья. Таким образом, понятие «цивилизация» тесно увязывалось с западным гражданским обществом, с прогрессом и достижениями в материально-технической сфере.

Второй подход к использованию этого понятия связан с плюрално-циклической концепцией истории. В 1819 г. понятие «цивилизация» впервые было использовано во множественном числе, что

² Подробнее об истоках употребления слова «цивилизация», о сложившемся его употреблении, а также о вариантах определения этого термина см.: *Ерасов Б. С.* Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия : учебное пособие для студентов вузов. Москва, 1998. С. 9–25.

³ См.: *Февр Л.* Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бой за историю / перевод с французского А. А. Бобовича, М. А. Бобовича, Ю. Н. Стефанова. Москва, 1991. С. 247.

положило начало признанию многообразия и различий в цивилизационном устройстве народов на протяжении тысячелетий мировой истории⁴. В таком значении данное понятие используется в работах Ф. Гизо «История цивилизации в Европе»⁵, Г. Бокля «История цивилизации в Англии»⁶.

Во втором варианте интерпретации рассматриваемого понятия под цивилизациями понимаются крупные социальные и культурные феномены, суперсистемы, существующие в виде целостностей (Н. Данилевский называет их «культурно-историческими типами»⁷, О. Шпенглер – «развитыми культурами»⁸, А. Тойнби – «цивилизациями»⁹), которые не совпадают ни с нацией, ни с государством, ни с какой-либо социальной группой. В данном учебном пособии мы будем использовать понятие «цивилизация» во втором значении.

Средние века как период становления европейской цивилизации

Рождение европейской цивилизации происходит в эпоху Великого переселения народов на фоне распада, дезурбанизации, варваризации Западной Европы и Балкан, распространения христианства по всей бывшей греко-римской «ойкумене» и сопредельным ей территориям, а также переоформления остатков античного общества вследствие падения Западной Римской империи.

Средние века считаются временем становления европейской цивилизации. Именно в этот период оформляются ее характерные черты и особенности, возникает большинство европейских народов, городов, государств, закладываются основы социально-

⁴ См.: *Феер Л.* Цивилизация: эволюция слова и группы идей. С. 262.

⁵ См.: *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе / перевод с французского В. Д. Вольфонсона. Санкт-Петербург, 1905. 289 с.

⁶ См.: *Бокль Г. Т.* История цивилизации в Англии : [в 2 томах] / перевод с английского А. Н. Буйницкого. Санкт-Петербург, 1896. 2 т.

⁷ *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Москва, 1991. С. 85.

⁸ *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : [в 2 томах] / перевод с немецкого И. И. Маханькова. Москва, 2003. 2 т.

⁹ *Тойнби А. Дж.* Постигание истории / перевод с английского Е. Д. Жаркова. Москва, 2004. 640 с.; *Он же.* Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / [перевод с английского]. Москва, 2011. 318 с.

культурной общности Европы и культурной идентичности европейских народов. Неповторимость европейской цивилизации в значительной степени была обусловлена принятием христианства, которое в Средние века стало основой духовной жизни Европы. Не случайно словосочетание *Repubblica Christiana* стало первым самоназванием европейской цивилизации¹⁰. Значение христианства для формирования облика европейской цивилизации отмечал и А. Тойнби, что отразилось в наименовании, которым он ее обозначил: «западно-христианская цивилизация Старого Света»¹¹. Социальный и политический средневековый опыт заложил основы современных общественных структур и институтов, таких как парламенты, западно-европейская демократия и система права.

Первоначально сконцентрированная вокруг Средиземного моря раннесредневековая Европа со временем (с натиском ислама и распадом Византийской империи) отступала на его северо-западные берега, хотя и имели место спорадические, порой продолжительные попытки закрепиться в Палестине, Сирии, на юге Балкан и на островах Восточного Средиземноморья. Причем рамки этой цивилизации продолжали расширяться, вовлекая в свою орбиту новые регионы. Так, христианизация германских, славянских и балтийских народов на Севере и на Северо-Востоке в значительной мере способствовала цивилизационному распространению европейской цивилизации.

Европейская цивилизация как часть средневековой Мир-Системы

При анализе особенностей европейской цивилизации следует учитывать, что она складывалась как часть средневековой *Мир-Системы*. Под Мир-Системой в данном случае понимается относительно самостоятельная целостность с определенными пространственно-временными границами, включающая в себя цивилизации

¹⁰ См.: *Рашковский Е. Б.* Становление цивилизационного лика Европы // *Цивилизации*. Выпуск 7. Диалог культур и цивилизаций / ответственный редактор А. О. Чубарьян. Москва, 2006. С. 131.

¹¹ *Тойнби А. Дж.* Исследование истории : Цивилизации во времени и пространстве / перевод с английского К. Я. Кожурина. Москва, 2009. С. 532.

мира, находящиеся во взаимодействии. Взаимосвязь отдельных регионов средневековой Мир-Системы со временем усиливалась, втягивая во взаимодействие средневековых государств новые территории. В результате на огромных территориях происходил обмен товарами, идеями и изобретениями (распространялись сведения о китайском порохе, компасе, греческом огне и пр.).

Рассмотрение становления европейской цивилизации в контексте развития средневековой Мир-Системы позволяет понять, насколько типичными или специфичными были те или иные ее составляющие. Среди типичных черт, характерных для большинства регионов средневековой Мир-Системы, можно отметить эксплуатацию крестьянских хозяйств с помощью внеэкономического принуждения, иерархичность государственного устройства и общественных структур, основанных на соподчинении военных чинов, и т. п. Среди особенностей западно-европейской цивилизации исследователи отмечают быстрый прорыв в XV–XVI вв. на фоне экономического подъема всех крупных регионов Мир-Системы, который обусловил в дальнейшем торжество капитализма и позволил Европе приступить к широкой территориальной экспансии¹².

Какие же факторы могли повлиять на формирование западно-европейской цивилизации, обусловить ее особенные черты в сравнении с остальными регионами средневековой Мир-Системы? К ним можно отнести прежде всего факторы долговременного воздействия, а именно *географические преимущества Западной Европы*:

а) благоприятный климат и расположение (теплое морское течение – Гольфстрим, изрезанность береговых линий, наличие рек, обеспечивающих доступ к открытому морю) – территория Западной Европы была хорошо приспособлена для активной торговой экспансии, опирающейся на богатство внутренних зон;

б) неравномерный рельеф, огромное внутреннее разнообразие чересполосных и несхожих природных ландшафтов обусловили широкое разнообразие форм хозяйствования и экономическую специализацию регионов и субрегионов Европы;

¹² См.: Всемирная история. В 6 томах. Том 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. С. 818.

в) латинский Запад, единственный из всех регионов старых цивилизаций, сумел избежать соседства с кочевыми империями.

Географическое положение Западной Европы минимизировало контакты с представителями Великой Степи, этому способствовали как естественные преграды, так и стойкость народов Восточной Европы. Когда это было необходимо европейцам, они сами устанавливали контакты со Степью: отправляли посольства в Монголию или вели выгодную торговлю с ханами через свои черноморские фактории. По этой причине им долгое время не требовалось сильного централизованного государства для организации отпора внешней агрессии. Когда же возникли угрозы со стороны новых держав, окрепших в постоянных контактах с кочевыми империями (Османская империя и Русское царство), у Европы уже появились возможности и силы, чтобы противостоять им без тотальной мобилизации ресурсов.

Вторая группа факторов, обусловивших особенную динамику развития средневековой западно-европейской цивилизации, связана со *спецификой исторического развития стран Европы*. Устойчивости средневекового общества способствовала относительная гибкость его социальных институтов, интеллектуальной мысли и средневекового западного христианства. В результате этих факторов Запад, пройдя через множество испытаний, таких как голод, эпидемии, крестьянские и городские восстания, демографические спады, затяжные войны, феодальные мятежи, сумел самостоятельно справиться с кризисными явлениями и начал свою впечатляющую внешнюю экспансию¹³.

Факторы единства европейской цивилизации

1. Экстерриториальная, вселенская церковь обеспечила Европе относительное духовное, институционально-правовое и отчасти лингвистическое единство.

2. Негативные внешние вызовы. Борьба с грозной опасностью на Востоке (вторжения из Евразийской Степи, Османская импе-

¹³ См.: Всемирная история. В 6 томах. Том 2. Средневековые цивилизации Западной и Восточной Европы. С. 818.

рия и др.) способствовала уяснению европейцами их общих судеб. При всех внутренних тяжбах и соперничестве, при всем несовершенстве политических механизмов самозащиты внешние угрозы и удары способствовали формированию у европейцев культурно-исторического самосознания.

3. Определенную роль в формировании Европы как некоего относительно единого цивилизационного организма сыграли мобильные группы населения, которые перемещались по территории всей Европы (евреи, армяне, цыгане, странствующие клирики-грамотеи, проповедники, школяры, мастера, артисты, жонглеры).

4. Тесные связи и взаимодействие внутри западно-европейской общности способствовали в том числе и усвоению достижений более развитых стран.

5. Господство латинского языка.

Векторы распространения европейской цивилизации

1. Развитие «вглубь». Развитие сельскохозяйственных, торговых и ремесленных направлений хозяйства. Развитие технологий. Развитие церкви, государственности и городов. Становление и развитие философской и правовой мысли. Формирование коллективной исторической памяти.

2. Развитие «вширь». Завоевание, ландшафтное освоение новых пространств, вовлечение в сферу культурного влияния цивилизации новых регионов. Движение шло и на Восток (Центральная и Восточная Европа, какое-то время – сиропалестинские земли), и на Запад (Иберийский полуостров, попытки испанских монархов закрепиться в портовых городах Магриба). Распространение европейской цивилизации осуществлялось на путях не только завоеваний, но и развития церковных, династических, торгово-экономических связей, роста городов и монастырей, экологического освоения вовлекаемых в сферу влияния Запада пространств. В этих процессах были не только пассивные жертвы, но и добровольные участники: Чехия, Польша, Венгрия, Литва. Ареальное расширение (включая Крестовые походы) на Восток, на Север и на Запад, развитие мореплавания, – все это было своего рода «черновиком» будущей европейской колониальной экспансии Нового времени.

Глава 2

ГЕНЕЗИС СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Европейская цивилизация возникает не на пустом месте. В течение многих веков, предшествовавших становлению собственно европейской цивилизации, история европейского континента обнаруживает поразительное богатство культурного и цивилизационного опыта, который оказывал определенное влияние на формирующуюся цивилизацию Европы.

Опыт развития навигационного искусства, дальних каботажных плаваний, культурного освоения заливов и побережий, начатков полисного типа общественного устройства по всей береговой линии Средиземного моря *финикийских колонистов* был перенят их потомками и сопредельными народами, проживавшими на Европейском континенте. Финикийским изобретением являются виноградарство и виноделие, которые были усвоены греками и римлянами и, в свою очередь, через античное наследие восприняты жителями средневековой Европы.

Утонченная интеллектуальная культура, институты полисной демократии, богатый язык, художественное наследие и философская мысль *эллинского мира* (включая и универсальную проблематику мышления и социальности) также внесли свой вклад в формирование цивилизационного облика Европы.

Наследие *Римской империи*, ее рациональное правосознание, государственная идея «общего блага» и идея правоогражденной частной собственности и достоинства свободного человека вошли в нормативный фонд европейского правосознания и гражданственности европейской цивилизации.

Римские города, водопроводы и дороги даже после гибели Римской империи оставались важными элементами инфраструк-

туры, несмотря на разруху во всех областях хозяйственной жизни в период раннего Средневековья.

Латынь стала основой формирующихся в Средние века романских языков, оказала влияние на другие языки европейских народов, и она остается источником международной общественно-политической и научной терминологии и по сей день. С III в. н. э. латынь, пришедшая на смену греческому, была (а отчасти и поныне остается) основным литургическим языком католической церкви; до XIX в. она являлась основным языком европейского научного сообщества. Этот рациональный, разработанный и выразительный язык – тоже прямой наследник римского мира.

Прямая правопреемница Античности – *Византийская империя* оказывала постоянное влияние на тысячелетний процесс становления и развития средневековой Европы и всего ее цивилизационного комплекса. Опыт государственного управления Византийской империи, монетная система, византийские церемониал и законодательные своды, духовная и материальная культура византийского мира воздействовали на формирование культуры, экономики и государственности средневековой Европы. Благодаря греко-византийскому влиянию Запад усвоил богатое античное наследие и ряд культурных достижений восточных цивилизаций.

На становление Европы в немалой степени также повлияла особая *общинная военно-демократическая организация древних германских народов*, вторгавшихся на территорию Римской империи уже с конца I тыс. до н. э. Более того, сама этническая основа Западной Европы была порождена смешением германских племен с автохтонным римским и романизированным населением. На становление европейского менталитета оказали воздействие и традиции германских общин: военная демократия, особый акцент на частные и групповые права свободных людей, подотчетность власти сообществу свободных людей, поощрение осознанного риска и авантюристичности малых групп и их военных предводителей. Германская община и система «военной демократии» в значительной мере поспособствовали становлению феодальных отношений в Европе.

Процесс *долговременного проживания на одной территории, а также длительного взаимного приспособления* несхожих этносов и общин подарил бесценный опыт сосуществования и многозначного взаимодействия сообществ с несхожими интересами и, возможно, предвосхитил корпоративное устройство средневекового общества.

На дальнейшем характере социокультурного развития западных народов также в значительной степени сказалось принятие христианства. Однако для институциональных, интеллектуальных и духовных основ католической церкви тоже была характерна «синтезность». Христианская церковь усвоила римскую идею тран этнической и экстерриториальной священной империи, общинно-приходской принцип религиозной организации, а также элементы греко-римской философской культуры, повлиявшие на церковных мыслителей и деятелей.

§ 2.1. Варварский мир эпохи Великого переселения народов: германские племена

«Варварский» компонент оказал существенное влияние на формирование облика и специфических черт культуры и общественной жизни цивилизации средневековой Европы. Перед тем как обратиться к рассмотрению этого аспекта проблемы генезиса средневековой цивилизации, стоит определиться со значением терминов, которые мы будем использовать.

Значения термина «варвар»

Слово «варвар» – наследие греческого языка. В глазах эллинов варваром считался всякий, кто говорил на ином, кроме греческого, языке, отличался от греков обычаями, нравами и образом жизни, даже если он являлся выходцем из такой высокочивилизованной империи, как Персия. Это представление было унаследовано в двуязычном государстве – Римской империи. Тем не менее статус персов в восприятии греков и римлян всегда был выше

статуса прочих варварских народов. Аммиан Марцеллин при описании системы управления Персидским царством часто использовал римские понятия и термины¹⁴, поскольку высокоразвитая культура и система управления империи Сасанидов больше напоминали ему Римскую империю, чем институты управления и культурные достижения германских племен или степных кочевников.

В представлениях римлян варваром был всякий, кто не относился ни к греческой, ни к латинской культуре. Таким образом, варварами оказывались просто неассимилированные чужестранцы. Концепция «варвара» была удобна для древних историков, поскольку позволяла им не задумываться о разнообразии своих врагов.

Варвары воспринимались римлянами как носители стихийного, природного начала, как своеобразная антитеза римской «цивилизированности». Термин «варвар» в данном случае хотя и не был лестным, но и негативного значения не имел. В эпоху Великого переселения народов понятие «варвар» приобрело негативные коннотации и стало ассоциироваться с невежественными, агрессивными неприятелями и разрушителями. Однако после полного разгрома Римской империи завоеватели часто сами использовали термин «варвар» по отношению к себе, поскольку не имели более точного родового названия.

На стыке V и VI вв. в германских государствах термин «варвар» стал применяться к чужакам, даже к чужакам-германцам. Так, Теодорих Великий относил к варварам людей, не являвшихся ни римлянами, ни готами¹⁵, а «Салическая правда» считала варваром неримлянина и в то же время нефранка¹⁶. Чуть позже франки и бургунды стали употреблять это слово по отношению к самим себе. Наконец, в VII в. значение термина «варвар» изменяется и становится отчетливо уничижительным: им маркируют германцев-

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Дмитриев В. А.* Аммиан Марцеллин и персы (восточная цивилизация в восприятии римского историка IV в. н. э.) : дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2003. С. 210.

¹⁵ См.: *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу: германский натиск / перевод с французского А. П. Саниной. Санкт-Петербург, 2008. С. 196.

¹⁶ См.: *Салическая правда* / перевод Н. П. Грацианского. Москва, 1950. С. 23, 42.

нехристиан, язычников. Иными словами, понятия «варвар» и «цивилизованный человек» являлись понятиями взаимодополняющими. Представления о «варварстве» во многом обуславливались тем, что становление самоидентификации и самосознания представителей «цивилизации» происходило только в контрасте с варварством. Таким образом, раннее Средневековье является варварским ровно настолько, насколько не является чистым продолжением римской Античности¹⁷.

О значении термина «Великое переселение народов»

Привычное нам словосочетание «Великое переселение народов» способно ввести в заблуждение. Кажется, что речь идет о каких-то сложившихся «народах», которые в полном составе перемещаются из одной географической точки в другую, оставаясь и в дороге, и по новому адресу жительства все теми же самыми «народами».

На самом же деле *в то время различные человеческие сообщества постоянно сливались и расходились, меняя свои имена, языки и обычаи. При этом вряд ли хоть один из «переселявшихся народов» представлял сколько-нибудь целостный этнос.* Новые этнические (и любые иные) группы как раз и складывались в ходе взаимодействия различных человеческих масс – и порой только для того, чтобы тотчас же распасться¹⁸.

В ходе Великого переселения народов происходил долгий и очень сложный процесс взаимодействия разных сил, когда на огромном пространстве евразийского континента перемещались зачастую небольшие группы мигрантов, которые не имели четко определенного этнического облика.

Этническое обособление племен в эпоху Великого переселения народов

Кем же были эти варвары, вторгающиеся в пределы Римской империи? Римляне называли варварами племена, населявшие как

¹⁷ См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу... С. 323.

¹⁸ См.: Бойцов М. А. Нравились ли Аггиле римские бани? О Римской империи и варварских королях // Arzamas.academy : [сайт]. URL: <https://arzamas.academy/uni/eastwest/barbari> (дата обращения: 21.07.2019).

ближнюю, так и дальнюю периферию римского цивилизованного мира. Они представляли варварство как единое целое в социальном отношении. Варвары же разделяли подобный взгляд в редчайших случаях. Эти племена вступали в союзы и воевали друг с другом. Основной причиной конфликтов становились для них борьба за обладание территориями и охрана собственных территорий от посягательств других племен. Однако границ в современном понимании этого слова между племенами не существовало, поскольку на обширных пространствах Барбарикума¹⁹ в так называемых «переходных», «контактных» зонах имело место совместное проживание и взаимопроникновение племен²⁰.

Римляне часто использовали в отношении варваров и другой термин – «германцы», который восходит к названию одного из племен, проживавших за пределами римских границ. Но кто такие германцы? Каков был состав их племен, когда и почему произошло этническое выделение и обособление различных племен? Скорее всего, этническое обособление происходило в связи с появлением либо самобытных традиций, либо самосознания у племен, которые стали отделять себя от членов всех остальных общностей. Тесные кровнородственные, хозяйственные и культовые связи подкрепляли психологическую сплоченность племен. Этому способствовали и древние традиции: строгая эндогамность племен и строгая экзогамность входивших в племя родов.

Этническое обособление проявлялось в самоназвании племен. Традиция вкладывала в это наименование священный смысл. Однако происхождение и этимология наименований большинства германских племен остаются неразгаданными. Многие выводили свою родословную от божественных предков или от древних героев: бургунды называли своими прародителями римлян, франки – троянцев. Героические картины прошлого укрепляли у германцев чувство собственного превосходства над покоренными пле-

¹⁹ В терминологии римлян так обозначались земли, заселенные варварами (варварский мир).

²⁰ См.: Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. Москва, 2000. С. 110.

менами и народами Римской империи, санкционировали и закрепляли право на занимаемую территорию, на владычество над другими племенами. В повествованиях о войнах героическим конунгам противопоставлялись, как правило, не уступавшие им по знатности и происхождению противники. Так, уже с III в. готские конунги ставились вровень с римскими, а затем и византийскими императорами.

Интенсивные этнокультурные связи между германскими племенами приводили к образованию надплеменных организаций, при которых уже не племя как таковое, а группа племен выступала в виде определенной этносоциальной общности. Причем если племя объединяло несколько родов, обладавших общими органами власти, то союзы племен обычно не имели достаточно устойчивого внутреннего единства (свевы)²¹.

В период II–IV вв. племена постоянно или периодически взаимодействовали между собой, перемещались на новые территории, порой расширяя ареал обитания, а иногда вытеснялись более сильными конкурентами. Нередко могучие и процветающие племена сходили на нет, а какая-либо мелкая безвестная ранее группа становилась центром объединения нескольких племен, превращаясь в грозную для окружающих силу²².

Какие наименования получали полиэтнические племенные образования, складывавшиеся в ходе Великого переселения народов? Название они могли унаследовать от имени некоего исходного этноса, который некогда составлял ядро племенной общности или ядро военной дружины. Наименование «готы», «франки», «аламанны» льстило всем участникам похода независимо от их этнической принадлежности, поскольку названные племена считались лучшей, храбрейшей частью дружины. Использование таких наименований поднимало все остальные племена данного союза до уровня главного и храбрейшего²³.

²¹ См.: Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. С. 111.

²² См.: Там же. С. 113.

²³ См.: Там же.

Переселение германцев на земли Римской империи значительно усложнило и без того пеструю структуру этих районов. Местное романизированное и нероманизированное население в этническом отношении было еще более разнородным, чем варвары-завоеватели. Идее универсализма не удалось истребить этнического самосознания жителей Италии, Испании, Галлии. Осознавая себя римлянами, жителями Римского государства, они не забывали своего ретийского, лигурийского, итальянского, иберийского, кельтского происхождения даже в позднеантичный период²⁴.

Взаимодействие пришлых племен с местными этническими элементами приводило к «всплескам» *доримской культуры*, то есть к проявлениям возродившихся образа жизни, искусства, языков и институтов, характерных для эпохи до римского завоевания, вследствие всеобщего разрушения античных надстроек под напором варварских нашествий. В результате два «варварства» накладывались друг на друга и становились позднее сложно различными, скрываясь за классическим греко-римским и христианским фасадом²⁵.

Между племенами, переселившимися в римские провинции, велась конкурентная борьба за господствующее положение, и победу в этой борьбе одерживали наиболее сильные племенные союзы. Взаимодействие «пришлых», не объединенных родственными связями племен в регионах Римской империи было сложным и противоречивым. Результатами этого процесса стала «победа латинского языка и латино-иберийского этноса в одних районах и германо-кельтского – в других»²⁶.

В подобной многоэтничной ситуации *этническая принадлежность имела престижное значение* и зачастую определяла статус человека. Этноплеменные общности нередко искусственно углубляли и консервировали свои культурные различия с целью сохра-

²⁴ См.: Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. С. 114.

²⁵ См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу... С. 327.

²⁶ Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. С. 114.

нения своего особого образа жизни, своей системы ценностей и традиций. Так, например, остготская знать требовала от Амаласунты придерживаться в воспитании малолетнего конунга Аталариха готских традиций, в «королевстве» вандалов были запрещены межэтнические браки²⁷. Подобные действия помогали укрепить этническую общность (например, принятие христианства по арианскому образцу) и защитить ее от потери своей самобытности и ассимиляции с другими племенами. Этнические границы варварских королевств могли фиксироваться средствами власти в различных вариациях с помощью права, религии, а также разделения общественных функций.

Экономическая жизнь германских племен

Экономическая жизнь германских обществ времен вторжений была очень разнообразной. Во многом она зависела от степени романизации германских племен. Все германцы были знакомы с оседлым земледелием, однако саксы и фризы, чьи жилища располагались на высоких пригорках посреди влажной равнины, занимались разведением крупного рогатого скота²⁸. Германцы, проживавшие в лесной зоне Европы, практиковали подсечно-огневое земледелие (без сомнения, коллективное). В жизни степных народов, не знакомых с деревнями и земледелием, большое место отводилось скотоводству, главным образом – разведению коней²⁹.

Несмотря на проникновение в Германию и Скандинавию огромного количества римских монет, они так и не стали использоваться в собственном смысле денег; эталоном стоимости по-прежнему служили скот или же бруски и кольца из драгоценного металла³⁰. Германия оставалась в это время не восприимчивой к городской жизни.

²⁷ См.: Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. С. 114.

²⁸ См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу... С. 31.

²⁹ См.: Там же.

³⁰ См.: Там же. С. 32.

Культура и искусство варварских племен эпохи Великого переселения народов

Вещи эпохи Великого переселения народов, найденные археологами при раскопках на территориях от Пиринеев до Алтая, очень похожи, что привело к *условности атрибуции найденных предметов тому или иному племени*. Так, фибулы с изображением орла – тотемного животного германцев были отнесены к культуре германских племен, с изображениями цикад – к культуре кочевых племен. Схожие находки объясняются неопределенностью материальной культуры того времени, для которой была характерна общая мода на предметы. Поэтому похожие по художественному стилю предметы зачастую использовались разными народами в разные времена. Так, терратологические, переплетающиеся орнаменты, изобретенные кочевниками, распространились позднее через остготовов по всему миру. Зооморфные мотивы стали популярны не только у варварских племен, но и у римлян. С другой стороны, римская культура оказала огромное влияние на культуру варваров. Верхушка варваров мечтала об интеграции с римлянами, поэтому стремилась подражать им в образе жизни и используемых предметах роскоши.

В области изготовления керамики и в, меньшей степени, производства тканей варварское ремесло оставалось на очень низком уровне. Варварское же искусство способно было на подлинные шедевры в сфере обработки металла, в частности золота и серебра³¹. Виртуозное мастерство ремесленника проявлялось, скорее, в чисто технической сфере (филигрань, эмали, золотое и серебряное травление и пр.), чем в поиске новых форм или выражений. Еще одной характеристикой искусства варварских племен в данное время (за редкими исключениями) была анонимность, приоритет коллективной традиции над индивидуальными творческими исканиями. По этой причине любое произведение выпускалось сериями, внутри которых допускались лишь незначительные различия.

³¹ См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу... С. 31.

На больших пространствах в эпоху Переселения распространялась не только мода на определенные формы и виды изделий, заимствовались и технологии их изготовления. Производство золотых и серебряных изделий в перегородчатой технике (когда небольшие перегородки служат оправой для цветных камней, гранатов, алмандинов и пр., а также эмалей или смальт ярких цветов на фоне гильошированного золота) появилось в Южной Руси, но затем быстро распространилось на Запад по маршрутам готских и гуннских миграций. Оттуда же пришла мода на филигрань, зернь и чернь.

Религиозные культы

Вопрос о существовании религиозного единства среди германских племен остается открытым. Нам не известно о культах некоторых народов (например, готов), а после Тацита и до эпохи христианских миссий упоминания о германцах и их верованиях почти полностью исчезают из источников. Можно предположить наличие у германских племен общего пантеона богов; что же касается мифологии, то она известна только в скандинавской версии, записанной в XIII в. («Старшая Эдда» в стихах, «Младшая Эдда» в прозе – произведение исландского писателя Снорри Стурлусона). Крупнейшие божества – это Вотаназ (нем. Вотан, древнесканд. Один), верховный бог и бог войны; Тиуз (Зиу, Тур), бог права и судебных собраний; Тунраз (Донар, Тор), бог-громовержец; наконец, божества плодородия Ньёрд, Фрейр и его сестра – Фрейя³². Имена германских языческих божеств были увековечены, например, в названиях некоторых дней недели (вторника, среды, четверга, пятницы) в германской группе языков.

Сохранились лишь отрывочные сведения о культе и ритуалах германских племен, таких как массовые жертвоприношения оружия и пленников, которых топили после победы (о чем свидетельствуют рассказы о войне кимвров и данные датской археологии), шествия со священными колесницами; а также обряды, связанные с ворожбой и ритуальным очищением. Языческие верования

³² См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу... С. 29.

германских племен не исчезли бесследно после принятия христианства, продолжив жить в переродившейся форме народных суеверий.

Наследие варварских обществ и варварских королевств в переработанной потомками форме во многом предопределило особенные и характерные черты возникшей средневековой западно-европейской цивилизации, придало ей яркий, неповторимый колорит и стало неотъемлемой частью общекультурного багажа современных ее представителей.

§ 2.2. Каролингское наследие

На эпоху правления Карла Великого приходится новый этап формирования западно-европейской средневековой цивилизации. Политическое воссоединение Европы под властью Карла Великого стало первым опытом культурного объединения ее народов. Каковы же были обстоятельства рождения франкской империи?

Образование империи Карла Великого

Укрепление и расширение франкской державы в VIII в. было ответом западно-европейской романо-германской цивилизации на двойной натиск – арабов с юга, из-за Пиренеев, славян и аваров с востока, из-за Эльбы и Дуная. В этой борьбе на два фронта романо-германская Европа впервые сплотилась вокруг нового для нее центра – не средиземноморского, как раньше, а континентального, располагавшегося на северно-европейской равнине, где было ядро государства франков. Дед Карла Великого Карл Мартелл (у власти – в 714–741 гг.) отразил в семидневной битве 732 г. при Пуатье нашествие арабов. Отец Карла Великого Пипин Короткий (у власти – в 741–768 гг., король с 754 г.), поддерживая деятельность Бонифация, готовился к наступлению на восток и обеспечивал себе союз с папским престолом. Наконец, Карл Великий (768–814 гг.) увеличил территорию франкской державы почти вдвое (по сравнению с владениями в период правления династии Меровингов) и объединил в ней почти всю христианскую Европу (кроме Англии и Асту-

рии). Более того, его власть была освящена авторитетом римского папы Льва III, который в обмен на оказанную помощь короновал Карла императорской короной на Рождество 800 г.

Рассмотрим исторические обстоятельства, в которых Карл Великий реализовывал и завоевывал власть.

1. Слабый административный аппарат «правительства» Карла Великого: значительной частью Европы управляли несколько сотен (от 400 до 800) епископов и графов. Персонал же собственно королевской канцелярии ограничивался 5–10 людьми (для сравнения отметим, что римским императорам требовалось 396 человек для управления одной только Северной Африкой).

2. Слабо развитая система коммуникаций (несмотря на все старания Каролингов по улучшению транспортной инфраструктуры, поездка в Рим и обратно все еще занимала от 8 до 12 недель).

3. Самые важные государственные решения Карл Великий принимал с согласия светской и духовной знати, представлявшей «народ» на собиравшихся два раза в год ассамблеях – весенней (майской) и осенней (чаще всего октябрьской). Всякая политическая инициатива по этой причине требовала от короля способности убеждать, с тем чтобы мог возникнуть консенсус по тому или иному поводу среди не всегда лояльных королю кланов франкской элиты.

Таким образом, в распоряжении правителя было очень мало средств заставить народ исполнять его, правителя, волю.

В сложившихся исторических обстоятельствах Карлу, чтобы сохранить власть в таких непростых условиях, требовалось действовать активно. Главной проблемой, которую необходимо было решить Карлу, являлась легитимация Каролингской династии. На собственно франкских землях еще не забыли, что король Пипин, отец Карла Великого, лишил власти легендарных меровингских королей, правивших в коренных землях его державы почти четыре столетия. Несмотря на то, что Пипин Короткий получил согласие папы на смену династии и был коронован и помазан им на царство, проблема легитимности династии сохранялась и в период правления Карла Великого.

Стремительное расширение франкского королевства в результате завоеваний ставило перед государем задачи налаживания взаимодействия и сотрудничества с элитами новоприсоединенных территорий франкского королевства, имевшими подчас иные законы, язык, этническую принадлежность. Новоприобретенная знать могла либо пойти навстречу Карлу, либо же отказаться сотрудничать. В этом историческом контексте возрастало значение репутации правителя у его подданных, значение «доброй славы». Положительные оценки личности короля, выраженные в восторженных рассказах современников о его мудрости, богатстве или же христианском благочестии, содействовали желанию людей с разным социальным статусом, проживавших в королевстве, подчиняться приказам этого государя. Не менее эффективное воздействие на сознание подданных могли оказывать и сообщения о бескомпромиссной политике правителя и о его хладнокровной жестокости к своим врагам. Карл Великий умело использовал эти два рычага воздействия на сознание жителей королевства и новоприсоединенных областей. Так, казнь 782 г. в Фердене на Аллере 4500 саксов-повстанцев могла напугать потенциальных противников Карла, проживавших в пределах его королевства, и заставить их отказаться от реализации честолюбивых замыслов, шедших вразрез с волей короля.

Для демонстрации королевской власти и королевского богатства использовались различного рода церемонии. Истоки этих церемоний прослеживаются в обычаях, существовавших в поздней Римской империи, воспринятых еще в меровингской Галлии, а также в римско-византийских ритуалах, практиковавшихся у представителей власти в византийской Италии. Одним из видов церемоний, проходивших в многочисленных дворцах франкского королевства, были аудиенции иностранным послам. Другим видом церемоний являлись церемонии церковные. Карл Великий уделял большое внимание утверждению христианства во франкском народе, поэтому он подавал личный пример своим подданным, присутствуя на церковной службе во время главных праздников и пышных торжеств. Король вместе с его войском участвовал в литургических службах, молился Богу и святым о даровании победы в предстоя-

шем походе. Приближенные государя, собранные со всех концов империи и Европы, могли лицезреть своего правителя и во время королевской охоты.

Помимо усилий по формированию «доброй славы» у своих подданных Карл Великий использовал и определенные предметы, которые служили символами его королевской власти. Об этом свидетельствуют сохранившиеся великолепным образом оформленные королевские грамоты с печатями и монограммами. Косвенным «средством коммуникации» короля с его подданными была королевская монета. Чеканка монет находилась под строгим контролем Карла Великого. На этих монетах выбивались крест и монограмма короля, составленная по византийским традициям. Изображения на монетах свидетельствовали об их королевском происхождении и связывали правление государя с главной эмблемой христианства – крестом. Еще одним средством укрепления власти короля стала клятва на верность, принести которую должны были все мужчины в королевстве лично королю.

Усилению королевской власти при Карле способствовали также еженедельные богослужения. От каждого подданного империи, независимо от его социального статуса и возраста, требовалось посещение церкви в каждый воскресный и праздничный день. Там должны были возноситься молитвы за короля и его войско. Совместные молитвы за короля во время литургий укрепляли народ в мысли о собственной полезности и собственном вкладе в успехи правления, в победные сражения и завоевания Карла Великого.

Таким образом, судьба франкского королевства увязывалась не только с личными достижениями и достоинствами франкского короля, но и с духовными усилиями его народа.

Роль каролингской империи в становлении европейской цивилизации

1. В эпоху Каролингов происходит формирование христианской империи (*Imperium christianum*) и появляются предпосылки отделения Восточной греческой церкви от латинского христианства.

2. По словам Я. Бурхарда, «империя Карла несла в себе благословенное начало, внушавшее европейским народам идею культурной общности»³³.

3. Каролингские социальные и политические структуры естественно продолжили существование в отдельных государствах, подготовив качественный сдвиг в европейской экономике.

4. В эпоху Карла Великого наметилось становление нового направления цивилизационного развития Европы, началось формирование римско-германской культуры, роль германского компонента в которой была весьма существенной.

5. Чеканка унифицированной серебряной имперской монеты, которая принималась во всех уголках империи Карла Великого, позволила создать единое экономическое пространство в ее пределах. Золотые монеты в эпоху Карла Великого использовались преимущественно для потребностей внешней торговли, способствуя налаживанию «всемирных» экономических контактов империи через Средиземное море с Багдадом, Иерусалимом и Византией.

6. От империи Карла Великого берут начало современные Франция, Германия и Италия.

7. Карл Великий подарил миру имперскую идею и модель универсализма, которая затем многократно реализовывалась в средневековой Европе.

8. Образ Карла Великого был основой мифотворчества и претворения для деятелей культуры и искусства и в результате стал важным компонентом исторической памяти людей Средневековья. Таким образом, Карл Великий даже после смерти продолжал влиять на своих потомков благодаря феномену «исторического величия»³⁴.

Карл Великий в мифах и легендах Средневековья

Личностью Карла Великого восхищались еще его современники и сподвижники. Они отмечали выдающийся рост, крепкое телосложение короля (а позднее – императора), восторгались его

³³ Цит. по: *Хэгерманн Д.* Карл Великий / перевод с немецкого В. П. Котелкина. Москва, 2003. С. 8.

³⁴ Там же. С. 670.

мудростью, приверженностью закону и справедливости, интересом правителя к литературе, поэзии, умением читать по-латыни и по-гречески, успехами в военных походах. Поэтому не удивительно, что болезнь и смерть Карла Великого в январе 814 г. были восприняты его современниками трагически, как ужасное потрясение и несчастье, которому предшествовало множество грозных предзнаменований. Потомки сохранили это трепетное отношение к памяти великого правителя, героизировали образ Карла и прославили его во многих легендах, сказаниях и песнях Средневековья.

Тело Карла Великого долгое время воспринималось людьми Средневековья как средоточие и символическое выражение императорского достоинства и власти. По этой причине могилу Карла Великого, согласно сообщениям средневековых источников, вскрывали императоры Оттон III (в 1000 г.) и Фридрих I Барбаросса (в 1165 г.). При этом символично, что, если верить этим сведениям, оба раза Карла обнаруживали сидящим на троне, со всеми знаками его императорского сана.

Вскоре после кончины Карла Великого в средневековой европейской литературе формируется породивший феномен «исторического величия» идеализированный образ франкского правителя, который в конце IX в. стал фоном для оценки его преемников³⁵. Современники и потомки, характеризуя личность Карла, активно применяли эпитет *magnus*, имя правителя зачастую стало использоваться вместе с именованием – характеристикой короля, и в итоге произошло их слияние в словосочетаниях *Charlemagne* и *Carlomagno*. Биография Карла, созданная Эйнхардом, подарила потомкам образ величайшего из правителей, который стал впоследствии героем легенд и мифов.

Мифотворчеством о Карле Великом занимались многие поколения исторических деятелей и интеллектуалов вплоть до нашего времени. В XII в. возник миф о Карле как основателе французской нации, а также сложилось представление о нем как об имперском святом. С личностью Карла постоянно ассоциировались успехи

³⁵ См.: *Хэгерманн Д.* Карл Великий. С. 670.

в военных кампаниях и территориальные приобретения. Императоры «Священной империи» стремились быть достойными наследниками Карла Великого.

Средневековая эпоха породила бездну всяких подделок духовного наследия «отца Европы». Не менее 104 грамот из 264, позиционировавшихся как имеющие отношение к деятельности Карла Великого, сфальсифицированы. По этой же причине имя Карла связывали с многочисленными культовыми и бытовыми предметами, оружием (все они тоже имеют в основном более позднее происхождение). Биограф Карла Великого Эйнхард подчеркивал его заботу о законах и правосудии³⁶. Правление Карла казалось потомкам проявлением непререкаемой законности, справедливости, правопорядка, своеобразным «золотым веком», поэтому обладание «его» вещами воспринималось в то время как выражение пиетета перед личностью этого правителя и могло повысить социальный статус владельца данных вещей.

Каролингское возрождение

Европа (особенно центральная) в VII–VIII вв. находилась в глубоком культурном упадке. Остатки образованности сохранялись в то время только на ее окраинах – в Испании, Ирландии, Англии. Для нового культурного подъема требовалось прежде всего собрать скудные уцелевшие элементы античной и христианской культуры в одном центре. Этим центром стал двор Карла Великого.

Деятели эпохи культурного подъема в империи Карла Великого и королевствах династии Каролингов (последние десятилетия VIII в. – конец IX в.) принадлежат программные строки, давшие ученым основание для использования термина «Каролингское возрождение». Так, поэт Муадвин писал: «К древним обычаям вновь возвращаются нравы людские: снова Рим золотой, обноваясь, возродился для мира...»³⁷. Это было выражением мысли, разделяемой

³⁶ См.: *Эйнхард. Жизнь Карла Великого* / перевод с латинского М. С. Петровой. Москва, 2005. С. 114–115.

³⁷ Цит. по: *Гаспаров М. Л. Каролингское возрождение (VIII–IX вв.)* // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. Москва, 1970. С. 230.

всеми современниками Карла Великого: у Алкуина она звучит в таком виде: «Не новые ли Афины сотворились во франкской земле, только многажды блистательнейшие, ибо они, прославленные учительством господа Христа, превосходят всю премудрость академических упражнений»³⁸.

Мысль о «возрождении» античной культуры на новой христианской основе была общим идеалом современников Карла Великого. Античные, языческие элементы и элементы новые, христианские, сочетались в этом идеале с удивительной легкостью и простотой, что было связано с низким культурным уровнем и крайним упадком образованности, с которыми имели дело деятели эпохи Каролингского возрождения. Для овладения латинским языком и начатками знаний одинаково полезными являлись тексты как языческих, так и христианских авторов. В данном случае и Вергилий, и Библия были в равной степени необходимы. После того как проблемы безграмотности были решены, мыслители того времени стали сомневаться в возможности использования языческого наследия. Уже об Алкуине его биограф сообщает: «В юности читал оный муж Господень книги древних философов и лживые рассказы Вергилия, но после не хотел их ни сам читать, ни позволять ученикам своим, говоря: “Достаточно с вас божественных поэтов, нет вам нужды пятнать себя сладострастным краснобайством Вергилиевой речи!”»³⁹. Прошло лишь десять лет после смерти Алкуина, и разрыв между светской и духовной культурой стал повсеместным. Впоследствии латинская и христианская книжная культура вступают во взаимодействие с народной германской и романской культурой. Взаимопроникновение двух культур началось благодаря деятелям второго поколения Каролингского возрождения (около 800 г.), франкским ученикам иноземных учителей, преподававших в Академии Карла Великого (Эйнхарду, Муадвину, Амаларию Трирскому и пр.). Этот процесс также происходил в монастырях и монастырских школах, рассеянных по владениям преемников Карла Великого.

³⁸ Цит. по: *Гаспаров М. Л.* Каролингское возрождение... С. 230.

³⁹ Цит. по: Там же.

Однако монастырский этап Каролингского возрождения продлится недолго (до конца IX в.) вследствие оскудевания монастырской культуры с каждой сменой поколений в разобщенной Европе и прекращения воздействия на нее более просвещенных кругов. В итоге монастырская культура вынуждена была приспособляться к нуждам полуграмотных неофитов, в результате чего происходили постепенная ее варваризация и полное растворение в народной культуре.

Тем не менее Каролингское возрождение положило начало ряду попыток возврата к античной культуре, предвеля тем самым Великое Возрождение XIV–XVI вв. В рамках культуры Каролингского возрождения сформировались представления об идеале императорской власти, которые были унаследованы и развиты в последующее время, в частности в период Оттоновского возрождения.

Таким образом, влияние Каролингской империи на облик формирующейся западно-европейской цивилизации было многообразным и разносторонним. Самым же главным наследием эпохи Карла Великого стали результаты его политики по укреплению христианской веры у населения его империи. Хотя большие надежды каролингских и церковных деятелей не сразу удалось воплотить в жизнь, очень многие идеологические конструкты и учрежденные в это время институты сохранились даже после распада империи Каролингов и составили весомую часть социального порядка Священной Римской империи при Оттонах и Салиях.

§ 2.3. Вклад викингов в формирование облика западно-европейской цивилизации

Экспансия викингов (жителей Скандинавии), продолжавшаяся почти три столетия – с конца VIII в. до второй половины XI в., благодаря широкому географическому охвату оказала существенное влияние на жизнь людей средневековой Европы и определила ряд особенностей формирующейся европейской цивилизации. Кто же такие викинги и какие обстоятельства способствовали успехам их морских экспедиций? Во Франции «северных людей» име-

новали *норманнами*. В Англии их называли *датчанами*, независимо от того, из Дании или из Норвегии они приплывали на своих быстроходных кораблях. В Ирландии эти люди известны как *финнгаллы* («светлые чужеземцы» – норвежцы) и *дубгаллы* («темные чужеземцы» – датчане), в Германии – как *аскеманны*, в Византии – как *варанги*, на Руси – как *варяги*. В самой же Скандинавии воинов, совершавших походы в другие страны, именовали викингами.

Формы экспансии викингов принимала разные: это могли быть грабительские нападения, пиратство, военные походы, переселения в поисках новых земель, торговые поездки.

Причины экспансии викингов

1. Слабость западно-европейских стран, вызванная феодальной раздробленностью в IX–X вв. (упрочение в XI в. королевской власти в Англии и других странах Запада положило конец этим разбойничьим набегам). Политическая структура в большинстве регионов была в эпоху экспансии викингов в значительной степени расплывчатой и нестабильной. Выходцы из Скандинавии покидали родные земли и организовывали набеги на страны Европы с целью быстрого обогащения и повышения своего социального статуса. Особенно привлекательными для викингов были богатые христианские монастыри, сокровища которых становились легкой добычей для этих суровых и беспощадных воинов. Эффект неожиданности и применение тактики «булавочных ударов» гарантировали им успешное завершение грабительского похода. В некоторых случаях викинги совершали морские экспедиции с целью завоевания какой-либо страны (пример – поход Свена Вилобородого в Англию, 1013 г.).

2. В результате разложения общинно-родового строя возрастает социальная дифференциация скандинавских обществ: выделяется и усиливается знатная прослойка, которая стремилась подчеркнуть свой статус с помощью предметов роскоши и богатств. Военные походы на чужбину и военная добыча становились для знати важнейшим средством утверждения на родине своего могущества и власти.

3. Торговые интересы. Заморские походы и поездки викингов могли осуществляться из соображений торговой выгоды и преследовать цели установления контроля над участками трансконтинентального торгового пути. Около 840 г. уже возникла сеть торговых поселений на пути к центрам торговли на Востоке (Квентович на северном побережье континента, Дорестада в устье Рейна, Хемвик, Лондон и Йорк в Англии, Рибе, Хедебю, Каупанг, Бирка в Скандинавии, Ральсвик в Германии, Волин и Трузо в Польше, Гробин в Прибалтике, Старая Ладога на севере Руси).

4. Младшие сыновья викингов, которые не наследовали в то время много из-за особенностей социального обустройства скандинавских обществ, вследствие отсутствия возможности как-то иначе прокормить семью охотно служили в войске и отправлялись в заморские экспедиции. Экспедиции нередко организовывались *с целью поиска пригодной для обработки земли* (открытия Исландии, Фарерских островов, Гренландии).

5. Честолюбивые мотивы. Некоторые викинги совершали путешествия из желания прославиться, оставить о себе память в веках (как например, викинги Гастинг и Бьерн).

Косвенной предпосылкой морских походов скандинавов стал *прогресс кораблестроения*, который позволил им плавать не только по Балтийскому морю, но и в водах Северной Атлантики и Средиземного моря (меха с севера высоко ценились в Восточной Римской империи, ютландский янтарь вывозили в различные части Европы, в том числе в страны Средиземноморья, еще в бронзовом веке).

Причины превосходства кораблей викингов

1. Мореплавание было известно жителям Скандинавского полуострова с очень древних времен. Среди наскальных изображений, относящихся к неолиту и бронзовому веку, часто встречаются рисунки ладей. Это были большие весельные ладьи, кормовую часть которых украшали резные головы животных.

2. Применение мачты с парусом (викинги переняли это у фризов, которые первыми из германцев начали использовать парус). На смену ладье пришел корабль с острым, длинным килем и мачтой, несущей большой четырехугольный шерстяной парус.

В VIII–XI вв. викинги не знали себе равных в море. В эпоху норманнской экспансии викинги безраздельно господствовали на Балтийском и Северном морях, бороздили Средиземное море, плавали в бурных водах Северной Атлантики и даже достигали берегов Северной Америки. Суда викингов поднимались по течением рек вглубь континента Европы, плавали по Днепру и Волге вплоть до Черного и Каспийского морей.

Особенности кораблей викингов

1. Отсутствовали скамьи для гребцов, последние сидели на своих сундуках.

2. Отличные мореходные качества.

В 1893 г. была построена точная копия корабля из Гокстада, на нем норвежская команда менее чем за месяц в штормовую погоду переплыла океан. Для кораблей такого типа была характерна большая легкость управления, даже в бурю с рулем мог справиться один человек.

3. Резное изображение головы дракона или змея на штевне давало, по верованиям скандинавов, кораблю магическую силу, защищало от злых духов, устрашало врагов. Но когда скандинавы приставали к берегу и вытаскивали корабль на сушу, голова зверя снималась, чтобы не прогневать местных богов.

4. Максимальная длина корабля составляла почти 50 метров. Длина корабля ограничивалась конструктивными возможностями и зависела от длины киля, который сооружался из ствола одного дерева. Корабль имел 30 или более пар весел.

5. Помимо multifunctional кораблей (*драккаров*), предназначенных для плавания в открытом море, у скандинавов были специальные суда для торговых поездок (*кнорры*), однако нередко торговля перемежалась с пиратскими набегами и грабежами. Торговля не останавливалась и во время нападений викингов на Англию, Францию и другие страны Запада.

6. В Восточной Европе в условиях многочисленных волоков были распространены лодки-однодревки, рассчитанные для захода в мелководные реки и причала к пологим берегам, что позволяло викингам очень быстро передвигаться и заставать своих врагов врасплох.

Восприятие викингов в странах Европы

Походы викингов породили у народов Европы множество мифов и суеверий. Нападение воинствующих северян воспринимали в духе того времени как Божью кару за грехи.

Жители приморских районов, завидев викингов, бросали дома и поля и укрывались в лесах вместе со скарбом и скотом. Если они не успевали этого сделать, им грозила или смерть под ударами боевых топоров, или участь пленников. Данным письменных источников о викингах сложно доверять в полной мере. Это связано с тем, что западно-европейские хронисты крайне преувеличивали численность воинов и кораблей скандинавов, нередко приписывали им все бедствия, испытываемые населением, независимо от их причины.

Негативные описания викингов в западных хрониках как диких, свирепых, кровожадных воинов объясняются главным образом их язычеством. О викингах говорили, что они «не оплакивают ни своих грехов, ни мертвых»⁴⁰. Если бы они молились Христу, хронисты, скорее всего, многое бы им простили. Причем нравы жителей Западной Европы не многим отличались от нравов «свирепых северян» (так, в Англии с одного пленного норманна была содрана кожа, и ее прибили к дверям христианской церкви, забыв о том, что главной добродетелью, которую проповедовал Христос, было милосердие). Но хотя рассказы западных летописцев несомненно преувеличивали силу и варварский облик викингов, в них есть доля правды. Так, среди викингов были особые воины – *берсерки*, которые в разгаре битвы и при виде врага впадали в необычайную ярость, издавали нечленораздельное рычание, кусали щит и сбрасывали с себя кольчуги и верхнюю одежду, сражаясь обнаженными до пояса. Берсерки считались воинами, находящимися под покровительством Одина, неуязвимыми и сильными, как волк, медведь или бык. Иногда перед битвой они облачались в медвежьи шкуры, чтобы напугать и привести в смятение врага. Хавдинги (представители родовой знати) стремились собирать в своих дру-

⁴⁰ Цит. по: Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. Санкт-Петербург, 2007. С. 178.

жинах таких бесстрашных и опьянявшихся битвой людей. Тем не менее физический облик викингов, судя по данным найденных в погребениях скелетов, не был столь впечатляющим, как его описывают западные хронисты. В среднем даже рост их был немного ниже, чем у современных людей. Многие викинги страдали от таких заболеваний как туберкулез, ревматизм и запущенный кариоз.

Культурные особенности жителей скандинавских стран эпохи экспансии викингов

I. Внешний облик.

Судя по немногочисленным изображениям, сохранившимся от эпохи викингов, воины носили длинные волосы, заплетали бороды (вспомним прозвище датского конунга Свейна – Вилобородый). Мужчины-воины напоказ выставляли богато украшенное дорогое оружие и массивные украшения из золота и серебра, чтобы продемонстрировать свой высокий социальный статус.

И женщины, и мужчины скандинавских стран красили ресницы, и, по словам арабского хрониста, побывавшего в Хедебю, это очень им шло⁴¹.

Внешний вид женщин зависел от их семейного положения. Незамужние девушки носили волосы распущенными, замужние – собирали в пучок.

II. Жизненные ценности викингов (нашли отражение в поэзии скальдов и в мифологии).

1. Викинги ценили мужество, презрение к опасности, чувство собственного достоинства, самодисциплину, верность другу и вождю, гостеприимство.

2. Любили поэзию. Способность сочинять стихи ставилась древними скандинавами в один ряд с умением плавать, скакать верхом, играть на музыкальном инструменте, стрелять из лука, ездить на лыжах, с владением кузнечным ремеслом. Речи государственного значения и дипломатические отчеты нередко облекались в поэтическую форму.

⁴¹ См.: Гуревич А. Я. Походы викингов. Москва, 1966. С. 171.

3. Мечтали умереть в бою, чтобы попасть в Вальхаллу как избранные Одина. Об этих представлениях красноречиво свидетельствуют находки в захоронениях викингов, рисунки на камнях, статуэтки и описания Вальхаллы в «Младшей Эдде». В Вальхалле их ожидали ежедневные пиры и возлияния в богато украшенном зале, а также сражения между собой, после которых следовало продолжение пиршества.

4. Приверженность языческим верованиям. Возрождение язычества в скандинавских странах приходилось на начало эпохи викингов и наблюдалось во всех слоях общества. Это было результатом сопротивления скандинавов религиозному влиянию, шедшему из тех стран, на которые нападали викинги. В Норвегии языческая реакция проявилась в этот период более ярко, чем в Дании. Погребения викингов того времени свидетельствуют о культовых обрядах, связанных с почитанием предков и языческими представлениями о загробном существовании. Языческие практики сохраняли свое значение в скандинавских странах до конца эпохи викингов. И тем не менее в некоторых областях Скандинавии (например, в Дании) прослеживается отчетливое христианское влияние. Встречаются погребения, организованные по христианским обрядам, и погребения, в которых наряду с языческой атрибутикой (например, амулетами, изображавшими молот Тора) присутствуют и христианские символы (кресты).

5. Принятие викингами христианства в то время не означало усвоения всех элементов христианского мировоззрения и христианской системы ценностей. Христа викинги воспринимали, вероятнее всего, не как добровольную жертву за грехи человечества, а как могучего вождя, правителя многих народов. Подтверждением этому служит изображение на знаменитом большом эллингском камне Харальда. Распятый Христос, вытесанный на одной из его трех сторон, похож не на страдальца, а, скорее, на воина с распростертыми руками.

Причины прекращения морских походов в 1-й половине XI в.

1. Сокращение населения скандинавских земель.
2. Смена родового строя феодальными отношениями.
3. Распространение в Северной Европе христианства, которое не одобряло грабежи, по определению не облагавшиеся десятиной.
4. Переход викингов от традиционного полукочевого образа жизни к оседлому.
5. Переориентация торговых путей: Волжский и Днепровский речные пути уступали свое значение средиземноморской торговле.

Роль викингов в формировании облика европейской цивилизации

1. В эпоху викингов были заложены основы нового расцвета скандинавской культуры XII–XV вв., прежде всего в Исландии, колонизированной викингами во главе с Харальдом Прекрасноволосым в X в. В это время были сложены песни о богах и героях, саги об исландцах, дальних плаваниях.

2. Викинги оказали большое влияние на Ирландию (на ее политическую культуру, социальную структуру и язык) и на другие кельтские земли (влияние более значительное, чем на Англию). С приходом викингов связано основание Дублина, которым скандинавы владели на протяжении двух столетий.

3. Прослеживается взаимовлияние погребальных обрядов викингов и саксов. Это показывает сходство находок из курганного некрополя Саттон-Ху (в графстве Саффолк) со шведскими могильниками Венделя и Старой Уппсалы.

4. Со скандинавами в Англии появился суд 12 присяжных.

5. Благодаря викингам (данам) Англия стала частью Европы, а не просто островной страной. Классическое феодальное право, впервые развившееся во Франкском государстве, было распространено на Англию при посредстве скандинавов. Из островной державы Англия стала европейской лишь ценой ее норманизации.

6. Языковые заимствования:

– слово law в английском – скандинавского происхождения (у саксов ранее был термин riht; совр. right);

– термин *lög* использовался в скандинавских странах для обозначения как права, так и области, на которой действовало это право; так, область датского права в Англии, которую скандинавы называли Данлаг (*Danelag*), в английском языке известна как Дэнло (*Danelow*).

7. В XI в. потомки норманнов – нормандцы захватили помимо Англии Сицилию и Южную Италию, основав в начале XII в. королевство Обеих Сицилий. Нормандцы продолжали играть огромную роль в истории Франции и приняли немалое участие в Крестовых походах. В их военных предприятиях можно обнаружить боевой дух и жажду завоеваний их северных предков, но уже в феодальной оболочке. Стоит отметить, что потомки скандинавов, дольше других европейских народов не переходивших к государственному строю, создали самые сильные и централизованные во всей Европе того времени королевства и герцогства.

8. Несмотря на сиюминутные трагические последствия, экспансия викингов в конечном счете оказала на судьбы Европы благотворное воздействие. Во-первых, набеги викингов содействовали ускорению политической консолидации европейских государств. Во-вторых, специалисты по экономической истории считают, что устраиваемые викингами грабежи (прежде всего – изъятие церковных сокровищ) вновь запустили в обращение часть драгоценных металлов, не находивших применения со времен падения Рима. Викинги оказались поставщиками металлических денег, которые способствовали подъему экономики Запада.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Важнейшей особенностью политических систем, сложившихся в феодальных государствах средневековой Западной Европы, было рассредоточение публичной власти. Политической властью обладали не только государственные структуры, но и различного рода средневековые объединения, корпорации. Даже после оформления в средневековой Европе централизованных государств эти корпорации продолжали выполнять политические функции на локальном уровне, будучи встроенными в систему государственного управления как низшие административные единицы, ответственные за сбор налогов и местное правосудие.

Политическая власть в феодальном обществе была тесно связана с земельной собственностью. Сеньория в феодальной Европе долгое время являлась основной ячейкой политической жизни. Наряду с приходом и общиной сеньория управляла подвластным ей населением на местном уровне, тогда как более крупные политические структуры, такие как королевства и империи, долгое время лишь формально имели верховную власть, не обладая достаточно эффективными рычагами для осуществления реального контроля над властью сеньоров. В период феодальной раздробленности локальные конфликты между теми же феодалами улаживались без помощи правителей на местном уровне (например, благодаря движению Божьего мира, присяг вассалов на верность и пр.). Лишь с формированием централизованных государств королевская власть попытается установить контроль над сеньориальной системой, над городами, добившимися независимости от феодалов в ходе коммунального движения.

Еще одной особенностью средневековых политических систем была конкуренция церковных и светских властных институтов.

В связи с ведущей ролью христианства в жизни средневекового общества церковные деятели стали претендовать не только на духовную власть над своей паствой, но и на власть политическую. Глава западной христианской церкви – папа римский притязал не только на гегемонию над всеми христианскими церквями, но и на верховную власть над всей Европой, считал себя вправе контролировать и смещать неудобных монархов и даже императоров. Такие амбиции папы римского были обусловлены не только его впечатляющими материальными ресурсами, но и доходами Папской области, полновластным правителем которой был папа римский, и церковными налогами, собираемыми со всей Европы.

Папы римские позаботились об идеологическом обосновании своих претензий на главенство над светскими властями, королями и императорами средневековой Европы. С этой целью был сфабрикован «Константинов дар», приписываемый Константину Великому (306–336 гг.). Согласно этому документу римский император в благодарность за исцеление пожаловал папе право первенства среди всех христианских святителей, а также всю западную часть Римской империи. Появился этот документ в VIII в. в связи с событиями того времени – коронацией Пипина как франкского короля и передачей римскому папе отвоеванных у лангобардов земель, которые составили будущую Папскую область. Сфальсифицированный документ узаконивал право папы назначать светских правителей в бывшей Западной Римской империи и право на обладание собственной светской властью в своих владениях. Обстоятельства коронации франкского государя – Карла Великого – императорской короной способствовали формированию у римских пап убеждения в своем праве жаловать и лишать правителей императорского титула. О «Константиновом даре» вспомнили вновь уже в XI в. в связи с возрождением Западной Римской империи правителями Восточно-франкского королевства (Германии).

Желая освободить христианскую церковь на Западе от любого влияния светских властей, римские папы вступили в конфликт с императорами возрожденной Римской империи. Кульминацией этого столкновения стала борьба за инвеституру, которая сопровож-

далась кровопролитными войнами. После подписания Вормского конкордата из системы имперской церкви были фактически изъяты Италия и Бургундия.

И в последующие периоды средневековой истории папы римские неоднократно заявляли свои претензии на верховную политическую власть в землях, где прежде находилась Западная Римская империя, применяя такой эффективный способ воздействия на непокорных правителей, как отлучение от Церкви. В понтификат Иннокентия III (1198–1216 гг.) за римским папой закрепилось право выступать судьей по любому делу без исключения. Папа римский в это время мог играть роль посредника для разрешения любых конфликтов и споров, как местных, так и международных, конфисковывать собственность грешников, чтобы передать ее достойным, назначать и наказывать королей и императоров и освобождать их подданных от присяги на верность.

Одним из основных изменений в политической системе большинства стран Европы (кроме Балкан и некоторых государственных образований в Италии) в период XIII–XV вв. стало формирование феодальных монархий с сословным представительством. Процессы централизации в раздробленных европейских государствах, начавшиеся в этот период, приводили к централизации в масштабе страны или же к централизации отдельных земель (как это было в Германии и итальянских землях).

Централизации в масштабе страны способствовало наличие определенных условий и политических сил, заинтересованных в объединении земель и усилении власти короля. Во-первых, это развитие городов и товарной экономики. Новое сословие – горожане – было заинтересовано в объединении страны, так как оно сулило выгодную торговлю в масштабе всего государства без обременительных пошлин в каждой земле. Во-вторых, в качестве второго союзника в укреплении монархии выступали мелкие и средние феодалы, которые нуждались в поддержке короля в условиях развития мелкотоварной экономики и натиска крупных феодальных магнатов. Третьим фактором, способствующим ускорению централизации в масштабе всей страны, было наличие внешней опас-

ности, которая вынуждала население сплотиться вокруг короля в желании отразить опасную угрозу суверенитету государства.

Изменения, возникавшие в европейских странах на стадии государственной централизации, были во многом похожи на изменения, происходившие в отдельных землях на стадии локальной централизации. И в том и в другом случае эти изменения были связаны с формированием бюрократического аппарата как института управления в государстве или отдельной земле (княжестве). Таким образом, главным изменением в центральном и местных аппаратах управления становится смена феодалов как должностных лиц специалистами-чиновниками. Профессиональное чиновничество стало необходимой опорой королю в реализации его централизаторских замыслов.

Вторым показателем централизации страны было становление королевского суда как высшей судебной и апелляционной инстанции по отношению к сеньориальному, церковному и городскому судам. При этом усиление королевской (княжеской) власти и укрепление ее публично-правовой основы стали возможными благодаря созыву сословно-представительных учреждений (парламентов). Центральная власть в этот период была вынуждена обращаться к политически активным сословиям – светским и духовным феодалам, горожанам, крестьянам (редко) – для осуществления крупных государственных мероприятий; например, в связи с необходимостью введения новых сборов и налогов. Это было связано с тем, что в государствах Европы еще отсутствовали и действенный аппарат исполнительной власти, и система регулярных налогов, и постоянная армия. Данные факторы стали причиной созыва сословно-представительных учреждений. Во Франции таким органом были Генеральные штаты, в Англии – парламент, в Испании – кортесы, в Германии – рейхстаг. Деятельность средневековых сословно-представительных учреждений, в которых заседали не только феодалы, но и горожане (верхушка городского сословия), положила начало истории парламентаризма в Европе. Хотя эти учреждения и не выражали интересов большинства населения, они позволяли согласовывать интересы разных сословий и дали Европе ценный практический опыт разрешения политических противоречий.

Глава 4

СОЦИАЛЬНЫЙ МИР

Социальный мир Средневековья был сложен и полон контрастов. Устройство западно-европейского средневекового общества базировалось на основе двух организационных принципов. К первому принципу относятся отношения господства и подчинения, которые обуславливали «вертикальные» связи между людьми в средневековом социуме. Например, ступенчатые отношения вассалов и сюзеренов, взаимодействие господствующих и подчиненных слоев средневекового общества и пр. Второй принцип, принцип корпоративности, определял «горизонтальные» связи внутри средневековых групп и корпораций. Средневековый человек, в отличие от человека Нового времени, имел корпоративное сознание и идентифицировал себя на основе принадлежности к определенной корпорации. Средневековое общество склонно было закреплять человека в определенном кругу, принадлежность к которому обуславливалась фактом рождения в определенной группе. Сословные барьеры были труднопреодолимыми и препятствовали смене рода деятельности.

Человек Средневековья был обязан вести себя в соответствии со своим статусом, групповой моралью, поэтому имел ограниченные возможности для самовыражения. Корпорация отвергала любое отклоняющееся от стандарта поведение. В то же время средневековые корпорации брали на себя защиту профессиональных, духовных, правовых интересов своих членов, оказывали им помощь и поддержку в трудных жизненных ситуациях. Групповая солидарность таких сообществ закреплялась посредством особых ритуалов и права.

Представление о незыблемости социальной иерархии, господствующего положения одних и подчиненного положения других укреплялось христианской церковью. Идеологи христианства раз-

работали в XI в. концепцию богоустановленного западно-христианского общества, согласно которой общество разделялось на три категории: молящихся (духовенство), воюющих (защитников церкви и других слоев общества силой оружия) и трудящихся⁴², тех, кто пахал землю. Христианская церковь трактовала разделение общественных функций и обязанностей между различными социальными категориями в средневековом обществе как заданное свыше, неотвратимое и неизблемое, что использовалось ее деятелями для обеспечения социального мира. Эта концепция о «трехфункциональном» общественном устройстве продолжала поддерживаться как церковниками, так и светской феодальной знатью вплоть до последней четверти XIII в., когда на смену ей пришла новая концепция общественного устройства. Эта концепция отражала интересы усиливающейся королевской власти. Общественное устройство стало описываться как верховенство священной королевской власти над тремя социально-профессиональными категориями населения: рыцарством, духовенством и верхушкой трудящихся городских коммун.

Еще одним вариантом осмысления социального устройства в Средние века были двухчастные схемы-пары. При описании социального порядка средневековыми людьми использовались противопоставления «могущественный⁴³ – бедный», «сильный – слабый». К первой категории относились те, кто обладал реальной политической властью и изрядными материальными ресурсами. Ко второй – все те, которые не могли по каким-то причинам позаботиться о себе самостоятельно: бедняки, вдовы, сироты, больные, паломники. Позднее ко второй категории духовенство стало относить и себя, так как служители церкви не должны были носить оружие и не могли защитить себя. Первой категории настойчиво

⁴² Ж. Ле Гофф указывает, что эта категория включала только высший слой крестьянства, зажиточных крестьян, которые, в частности, занимались распахкой нови. См.: *Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада*. Москва, 1992. С. 149.

⁴³ Латинский термин *dives* (богатый) означал в Раннее Средневековье человека, скорее, могущественного, сильного, чем состоятельного (человека, у которого много денег).

предписывалось заботиться о второй, защищать ее от военного насилия и всякого произвола власть имущих, поддерживать материально. Так, опираясь на христианские ценности, моралисты пытались гармонизировать общественные отношения.

В Позднее Средневековье в связи с изменениями социально-политических реалий во Франции возникло представление о делении общества на духовенство, дворян и третье сословие. Теоретически третье сословие в представлениях мыслителей того времени должно было включать всех тех, кто не относился к первым двум сословиям. Но на деле оно включало только наиболее богатую и наиболее образованную их часть.

Приведенные выше варианты представлений о структуре средневекового общества, оформившиеся в Средние века, не учитывали в полной мере все социальные слои средневекового общества. Структура средневекового общества была более сложной и многоуровневой.

Структура феодального общества средневековой Европы

Разделение общественных функций, отмеченное еще средневековыми мыслителями, и формирование трех сословий⁴⁴ произошло в результате завершения процесса феодализации (в Западной Европе это период X–XII вв.). Светские феодалы сосредотачиваются на административном управлении, суде, военном деле и законодательной деятельности. Главной общественной функцией духовенства по-прежнему была забота о спасении всего средневекового общества, а также осуществление необходимой для этого культовой религиозной деятельности. Общественным долгом крестьян становится снабжение общества продовольствием и ремесленными товарами, они занимались сельскохозяйственным

⁴⁴ Используя термин «сословие», мы учитываем его многозначность и условность и согласны с размышлениями М. Бойцова по этому поводу (см.: *Бойцов М. А. Сословно-представительная монархия: ошибка в переводе? // Представительные институты в России в контексте европейской истории. XV – середина XVII в. Москва, 2017. С. 71–73).*

и ремесленным производством и были отстранены от военной службы.

Как в среде духовенства, так и в среде светских сеньоров в Средние века существовала строгая иерархия. На вершине иерархии духовенства стоял римский папа, тогда как на вершине иерархии феодальной стоял король. Как привилегированные сословия духовенство и светские сеньоры Западной Европы уже в XI в. обладали лучшей частью пахотных земель. Земли передавались во владение с работающими на них крестьянами. Светские феодалы должны были периодически подтверждать свои права на землю путем возобновления феодального договора со своим сюзереном через процедуры оммажа, присягу на верность и инвеституру. Обязанность германских епископов как крупных землевладельцев при вступлении в должность проходить через процедуру светской инвеституры привела к крупному конфликту между папами и императорами в XI–XII вв., известному как борьба за инвеституру.

В X–XI вв. большая часть крестьян находилась в зависимости от церковных или духовных феодалов. За пользование земель и заступничество сеньоров крестьяне должны были нести повинности в пользу сеньора. Однако степень зависимости от власти сеньора у разных групп крестьян варьировались в широком диапазоне. Она могла выражаться как в необременительном натуральном оброке раз в год, так и в работах на поле сеньора в сезон чуть ли не половину всего времени. Крестьяне, которые несли более тяжелые повинности, чем остальные категории зависимого крестьянства, во Франции назывались сервами, а в Англии – вилланами. Отношения между феодалами и зависимыми крестьянами регулировались феодальным обычаем.

Коммунальное движение – борьба городов за независимость от феодалов (X–XIII вв.) – ускорило формирование сословия горожан в городах Западной Европы. В экономическом отношении это сословие было связано по большей части с торгово-ремесленной деятельностью, а также с деятельностью в сфере услуг. Одним из важных итогов коммунальной борьбы было освобождение большей части горожан от личной зависимости от сеньора. С развитием

процесса централизации в европейских странах города стали посылать своих кандидатов на заседания «сословно-представительных» собраний.

Статус горожанина имел сугубо местный характер. Горожанин терял свои политические права и свой статус при переезде в другой город. Более того, жители разных городов обладали разными наборами прав, привилегий и вольностей. Сословие горожан отличалось социальной неоднородностью, противоречия между представителями этого сословия обострялись вследствие повышения расслоения в их среде в XIV–XV вв. Термин «бюргер» (в значении «полноправный горожанин») стали использовать в это время только в отношении богатых и средних слоев городского населения в противовес городским низам, отстраненным от городского самоуправления. Статус полноправного горожанина связывался прежде всего с владением домом в пределах города, тогда как наниматели жилья рассматривались как бюргеры второго сорта и обрекались на бесправное существование. «Малоценными», подозрительными и даже опасными людьми считались многочисленные бродяги, преступники, члены банд, попрошайки и подобные им категории людей, которые проживали или временно пребывали в пределах средневекового города.

Средневековый социум состоял из множества социальных общностей, которые не ограничивались перечисленными выше макроструктурами – сословиями. Например, город как объединение горожан распадался на множество более мелких общностей. Повсеместно существовали как конфессиональные, церковные общности, так и воинские общности, боевые союзы.

Среди множества общностей, сложившихся в средневековом западно-европейском социуме, можно выделить маргинальные группы, которые остальными людьми отвергались и преследовались.

Маргинальные группы в средневековом обществе

К маргинальным мы отнесем те социальные группы населения (в том числе и этнические меньшинства), присутствовавшие в средневековом социуме, к представителям которых средневековые люди относились с подозрением и опаской и которые время

от времени подвергались преследованиям или другим формам дискриминации. В качестве таковых можно назвать евреев, цыган, разнообразных еретические группы, проституток, больных проказой, содомитов и т. д. Примечательно, что иногда в отношении людей этих категорий средневековое общество демонстрировало терпимость и не чуралось прибегать к их услугам (например, к евреям обращались за кредитом даже европейские монархи, к колдунам и евреям приходили за лечением и пр.) или дискутировать по религиозным вопросам (с евреями, с проповедниками еретических движений).

Нетерпимость к маргинальным категориям населения возрастает в XI–XII вв., когда начинаются преследования этих людей и предпринимаются попытки изгнать их из средневекового христианского общества. Интенсивность преследований была разной в разные периоды средневековой истории и в разных странах. Активизация гонений происходила в связи с ключевыми моментами консолидации средневекового западно-европейского общества. Общественное единство в ту эпоху осмыслялось прежде всего как единство конфессиональное. Оформление конфессионального единства происходило со времен завершения процесса христианизации к X–XI вв., Крестовых походов вплоть до введения инквизиции (начало XIII в.) и возвышения королевской власти в европейских государствах. В связи с этим процессом в европейском христианском обществе постепенно складываются в основных чертах общие представления относительно «чужих», которые определялись чаще всего по конфессиональному признаку. К этой категории относили еретиков, иноверцев и прочие маргинальные категории, образ жизни которых вызывал неприятие, поскольку не был похож на общепринятый и одобряемый христианской церковью.

Зачастую представления относительно «чужих» в средневековом обществе никак не коррелировали с реальностью, а были своеобразной «инверсией» христианских ценностей. То есть в отношении «чужих» использовались стандартные обвинения, применяемые в отношении инакомыслящих: в половой распущенности, в связи с дьяволом, в отрицании христианских и божественных

установлений, в надругательстве над христианскими святынями. По этой причине возникали многочисленные малоправдоподобные рассказы и мифы о евреях и катарах, распространяемые духовенством, что содействовало росту ненависти к этим представителям средневекового общества. Достаточно часто в средневековом обществе против людей, которых хотели опозорить и подвергнуть жестким наказаниям, выдвигали обвинения в грехе против природы – содомии. Однако в среде сильных мира сего содомию воспринимали более-менее терпимо.

Отвращение и нетерпимость к больным проказой (лепрой) в средневековом обществе были обусловлены не только уродливым внешним видом прокаженных вследствие запущенности болезни и опасностью заражения, но и представлениями об этом недуге. В средневековом обществе считалось, что прокаженные – это дети, рожденные в грехе, зачатые родителями, которые не соблюдали периодов, когда сексуальные отношения запрещены. В то же время о прокаженных заботились, они являлись объектом милосердия и сострадания. Подобно Христу, поцеловавшему ноги прокаженному, знаменитые святые Средневековья кормили этих людей и даже целовали. С прокаженных начался процесс, который Мишель Фуко назовет «великим заключением»⁴⁵. С XII в. возросло число специальных мест для содержания прокаженных – лепрозориев. Лепрозории строились за пределами городской черты. Выходить за пределы лепрозориев больным разрешалось крайне редко, и они обязательно должны были предупреждать здоровых христиан о своем приближении звуком трещотки. Прокаженных боялись, их обвиняли в отравлении колодцев во время эпидемии чумы (XIV в.).

Известный исследователь средневековой истории Ж. Ле Гофф считал, что накануне гонений, погромов и преследований различных категорий аутсайдеров жители средневековой Европы стали «более уверенными в себе, а следовательно, экспансивными и даже агрессивными»⁴⁶. Прежде всего, они решили обезопасить христи-

⁴⁵ См.: *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. Санкт-Петербург, 1997. С. 69.

⁴⁶ *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы. Санкт-Петербург, 2008. С. 130.

анский социум, истребляя любые зерна скверны и опасных внутренних врагов. В результате Церковь и светские власти инициировали ряд мероприятий, нацеленных на вытеснение на окраины христианского мира или же на полное изгнание тех категорий населения, которые считались вместилищем людских пороков, источником беспорядков и прочих бед христианского общества. Эти мероприятия повлияли и на экономическую жизнь в Средние века. В европейском христианском обществе «чужие», иноверцы, постепенно вытеснялись из сферы ремесла и торговли, к тому же организация аграрного общества на феодальной основе не допускала их в свою структуру.

Еретики, по мнению Церкви, были главными и потому самыми опасными врагами христианского социума. Страх перед еретиками в массовом сознании людей западно-европейского Средневековья усиливался в результате действий официальной Церкви, утверждавшей, что еретики подобно болезни могут заразить общество своей греховностью и отвратить добропорядочных католиков от Бога. Усилению гонений на еретиков поспособствовал указ папы Иннокентия III от 1199 г., в котором он приравнял ересь к оскорблению королевского величия. После этого указа преследования еретиков обрели явные политические мотивы. У еретиков конфисковывалось имущество, им запрещалось заниматься государственной деятельностью; их также лишали наследства. Перспектива получить земли, принадлежащие еретикам Лангедока, привлекла многочисленных небогатых и безземельных сеньоров Северной Франции, ставших участниками светского Крестового похода против «альбигойской ереси».

Обострение нетерпимости средневекового европейского общества к различным маргинальным слоям происходило в результате роста внутриобщественных противоречий, стремления найти «козлов отпущения», на которых можно возложить ответственность за все проблемы и трудности бытия на фоне потрясений от повторяющихся эпидемий чумы и т. п.

Еще одной категорией населения с маргинальным статусом были ведьмы и колдуны. Долгое время европейское общество от-

носились к ним достаточно лояльно. Деревенские жители нередко прибегали к их услугам, а богословы считали поверье о ночных скачках ведьм выдумкой. Убеждения в опасности ведьм и колдунов оформляются к XIII в., когда возникают представления о том, что они находятся в сговоре с дьяволом и выполняют его поручения. Преследования ведьм и колдунов, которые стали считаться к тому времени одной из категорий еретиков, некоторые исследователи связывают также с ростом демонологии и демономании во время позднего Возрождения, барокко и начала Просвещения, расшатавших средневековые устои сознания, что привело к обострению суеверий и мракобесия и возникновению «бурных волн иррациональности и страха»⁴⁷. Рост в конце XIV в. – XV в. количества трактатов и сочинений, осуждавших колдовство, также способствовал увеличению количества процессов над ведьмами и колдунами. Однако многие свидетельства о массовых расправах над ведьмами, якобы имевших место в конце XIII в. – XIV в., оказались фальшивками, сфабрикованными в более позднее время: в XV, XVI вв. и в начале XIX в.

Таким образом, отношение средневекового общества к различного рода маргинальным группам было двойственным. Периоды относительно мирного существования бок о бок с этими категориями населения, а иногда – даже тесного взаимодействия с ними сменялись периодами роста нетерпимости и ненависти в массовой психической жизни людей Средневековья. Контакты с представителями этих групп способствовали росту самосознания средневекового общества, формированию представлений о «своих» и «чужих». Преследование маргинальных групп населения могло использоваться в Средние века в качестве инструмента в борьбе за политическое влияние и усиление власти над обществом.

⁴⁷ Лотман Ю. М. Об «Оде, выбранной из Иова» Ломоносова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42, № 3. С. 253–262.

Глава 5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Экономика в Средневековье носила преимущественно аграрный характер. Обладание землей считалось основой богатства, благополучия, а также социального и политического господства. Для средневековой Европы был характерен сословно-корпоративный характер земельной собственности. Основой сельскохозяйственного производства являлись земельная собственность феодалов и труд зависимых крестьян.

Долгое время средневековая экономика была ориентирована лишь на обеспечение базовых потребностей (в первую очередь – в еде, затем в одежде и жилье) большинства и престижных расходов меньшинства (высших слоев общества). Более 90 % населения в Средние века занималось сельскохозяйственным производством. Крестьянский труд служил основой общественного производства и благосостояния. При этом данная сфера долгое время оставалась крайне консервативной с точки зрения применявшихся технологий и орудий труда. Для обработки почвы использовались или плуг, или соха, в зависимости от региона и преобладающих почв. Почвы Средиземноморского региона (по большей части легкие, сухие и каменистые) вспахивали сохой, так как это позволяло уберечь их от выветривания. Плугом обрабатывались тяжелые и переувлажненные почвы, распространенные в северной части Европы. В одном хозяйстве могли присутствовать оба орудия (для обработки разных почв).

На поддержание жизнедеятельности человеку в то время требовались очень высокие затраты: подавляющая часть населения более половины того, что она производила или зарабатывала, тратила на приобретение продуктов питания. В связи с этим большая часть людей в средневековой Европе вынуждена была использо-

вать вещи (одежду, орудия труда, предметы обихода) в течение продолжительного периода времени и передавать многие из них по наследству.

Средняя урожайность зерновых культур в Средние века была невысокой (сам-4), причем она могла значительно варьироваться даже в пределах одного поля. Основным способом восстановления плодородия была пахота, зачастую многократная, применяемая для увеличения содержания в почве питательных для растений веществ. С этой же целью прибегали к практике чередования посевов возделываемых растений, а также к оставлению земли под паром. Традиционная агрикультура в Средние века была довольно примитивной и ориентированной на поддержание естественного плодородия почв, на воспроизведение урожайности культур на том же уровне. По этой причине благополучие крестьянских хозяйств и средневекового общества в целом напрямую зависело от изменчивых природных условий. Засушливые или избыточно дождливые сезоны неизбежно приводили к неурожаю и обрекали на голодовки целые регионы. Вследствие этого цены на продовольственные товары чрезмерно возрастали, что влекло за собой крайнее падение уровня жизни основной массы населения. Неразвитость рынка продовольствия эту проблему усугубляла. Самой уязвимой частью населения оказывались жители городов, зависящие от привозного хлеба. Нехватка продовольствия грозила им гибелью от голода или болезни вследствие падения иммунитета. В голодные годы возрастала подверженность населения Европы разного рода эпидемиям.

Средства сообщения и торговля

В связи с упадком дорожной сети после падения Римской империи в раннее Средневековье стали активнее использовать природные пути, то есть судоходные реки. По этой причине перестраивается вся система торгового сообщения в раннем Средневековье, вызывая соответствующее перемещение торговых путей. Главными речными путями в это время стали те, которые через Рону, Сону, Мозель и Маас связывали Средиземноморье с Ла-Маншем и Северным морем. Доминирование водных путей сообщения харак-

терно было и для *системы торговых коммуникаций*, простиравшейся от Северного и Балтийского морей до Каспийского и Черного морей вдоль Балтийско-Волжского и Днепровского путей. В IX–X вв. на всех участках этого трансконтинентального торгового пути, а также на его ответвлениях возникает плотная сеть торгово-ремесленных поселений со значительным скандинавским элементом. Значение протяженных торговых маршрутов в период раннего Средневековья далеко выходило за область экономики. Экономический эффект торговли был несущественным, поскольку торговля предметами роскоши, которые длительное время были основной категорией товаров, осуществлялась в интересах небольшой части общества – формирующейся знати. Поэтому обмен и торговля в раннесредневековой Европе в первую очередь влияли на социальное, а не на экономическое развитие, углубляли социальную стратификацию ранних обществ.

Монетная система в раннее Средневековье

Вплоть до XI в. в Европе господствовала натуральная экономика. На этот период приходится упадок городов и большой торговли в связи с последствиями эпохи Великого переселения народов и раздробленностью Запада. Однако, по свидетельствам источников, деньги в небольшом количестве имели хождение даже в крестьянской среде. В обращении сохранялись драгоценные металлы в виде византийских (номисмы) и мусульманских (золотой динар и серебряный дерхем) монет благодаря торговле со странами Востока. По образцу римских монет варвары (вестготы, лангобарды, англосаксы, франки) изготавливали также собственные монеты-имитации. В результате сокращения производства, потребления и обмена в раннее Средневековье самой ходовой монетой стал триенс (монета уменьшенного веса, составлявшая треть золотого солида). Первоначально только короли в варварских королевствах имели право чеканки монеты, но затем королевская монополия исчезла. В период с конца VI в. – начала VII в. на монеты наносилось не имя короля, а имя монетчика, производителя разрешенной монеты. В IX в. произошел рост чеканки монет. Этому поспособствовали более активная разработка серебряных копей в указанный период, а также

изменение технологии изготовления монет, что позволило увеличить производительность (в ущерб качеству).

Однако остается несомненным тот факт, что люди в ранне-средневековый период сравнительно мало нуждались в монете. По данной причине монеты и драгоценные металлы зачастую использовались как сырье для изготовления произведений искусства и церковной утвари, которыми наполняли сокровищницы церквей и монастырей. При этом в случае необходимости данные изделия могли вновь переплавить и преобразовать в монету.

Изменения в средневековой экономике XII–XV вв.

Подъем городов в XII–XIII вв. привел к целому ряду изменений, затронувших экономическую систему западно-европейских государств. С расцветом средневековых городов получила развитие вторая сфера феодальной экономики – товарное производство ремесленников и торговля. Расширение торговли и товарно-денежных отношений привело к резкому возрастанию потребности в монете в свободном обращении. В связи с этим в Европе множилось количество серебряных рудников, где добывали необходимый для чеканки монет металл. Чеканкой монет в это время занимались как государи, так и крупные сеньоры, епископы, некоторые города. Появление необходимости в обменных операциях и операциях по кредиту способствовало выделению особой профессии – профессии менял, а также созданию специальных банковских контор. Однако деятельность ростовщиков, кредиторов и купцов в христианской Европе была ограничена церковными предписаниями. Церковь запрещала взимать проценты с потребительских займов христианам, рассматривая это как продажу «божьего дара» – времени, но евреям такая деятельность дозволялась. Тем не менее данный запрет не помешал крупным аббатствам, ордену тамплиеров и папскому престолу выступать в качестве крупных кредиторов средневековой Европы.

С середины XII в. европейская экономика перешла в фазу быстрого роста, который будет продолжаться до XIV в. Основными проявлениями этого роста стали подъем выпуска ремесленниками товаров и расширение продуктовой специализации регионов Евро-

пы как в сфере производства, так и в сфере сельского хозяйства. На фоне роста изготовления товаров в это время произошло резкое увеличение количества центров торговли: разнообразных рынков, ярмарок, портов и новых городов. Для доставки товаров использовались как сухопутные пути, так и речные и морские маршруты, однако преимущество оставалось за последними двумя способами из-за большей их безопасности и дешевизны (речные перевозки были дешевле сухопутных в 10 раз, а морские – в 100 раз). Товарно-денежные отношения в этот период оказывали воздействие и на феодальную систему, вследствие чего происходила перестройка аграрной экономики. Результаты последней были неоднозначными в разных регионах Европы. В одних случаях перестройка аграрной экономики сопровождалась коммутацией ренты, освобождением крестьян от личной зависимости, а в других, наоборот, вела к консервации феодальных отношений, к увеличению барщины и к попыткам укрепить личную зависимость крестьян.

Кризисные явления в развитии европейской экономики в XIV–XV вв. были вызваны факторами как социального, так и «естественного» характера. Во-первых, этот период истории Европы в ряде стран был отмечен крупнейшими крестьянскими восстаниями, поддержанными горожанами. Во-вторых, убыль населения в результате эпидемии чумы (середина XIV в.), оскудение почв, ухудшение климата привели к упадку аграрного производства в некоторых регионах Европы, а также к кризису традиционной вотчинной организации хозяйств и вызвали ее перестройку. При этом негативные явления в сфере аграрной экономики во многих странах могли сосуществовать с позитивными явлениями в сфере городского товарного производства и торговли.

В период XIV–XV вв. в европейских городах стали складываться отдельные элементы капиталистических отношений. Они проявлялись в формировании торгового капитала у купеческой верхушки, в организации семейных купеческих компаний, а также в деятельности специальных банковских контор, в постепенном проникновении торгового капитала в сферу производства.

Представления о «честных» и «бесчестных» профессиях на средневековом Западе

Представления о презируемых и одобряемых социумом профессиях во многом определяли экономические и социальные реалии средневековой западно-европейской цивилизации. Причем статус профессии (высокий или низкий) мог изменяться с течением времени. Некоторые промыслы и занятия осуждались безоговорочно, такие как ростовщичество и проституция, другие – в определенных случаях.

На представления о презируемых профессиях в раннее Средневековье большое влияние оказали пережитки первобытного менталитета. Древние табу примитивных обществ предопределили негативное отношение к мясникам, палачам, хирургам, цирюльникам и аптекарям, практикующим кровопускание (табу на кровь); сукновалам, красильщикам, поварам, текстильным рабочим (табу на нечистоту). С принятием христианства прежние табу продолжали жить в средневековом обществе, зачастую облекаясь в новые идеологические одежды. Негативное отношение к деньгам, сформировавшееся во времена господства натурального хозяйства, предопределило враждебное отношение к ростовщикам и менялам, а также ко всем тем, кто имел дело с деньгами (к адвокатам, проституткам и пр.). Наиболее греховными профессиями в средневековой Европе считались те, которые строго запрещались для клириков. Осуждались также профессии, занятия которыми приводили к нарушению христианских заповедей и совершению «смертных» грехов. За нарушение заповеди «не убий» осуждали воинов. За повторство греху сластолюбия корили трактирщиков, содержателей бань с дурной репутацией, жонглеров, побуждавших к непристойным танцам, и содержателей таверн. К прядильщицам относились тоже с подозрением, поскольку зачастую они подрабатывали проституцией. Профессиональным грехом купцов и служителей закона (адвокатов, нотариусов и судей) считали жадность и корыстолюбие. За нарушение библейского завета «и займы давайте, не ожидая ничего» (Лука, 6:35) порицали ростовщиков. За грех чревоугодия ругали поваров.

На восприятие профессий и разного рода занятий в Средневековье влияло и негативное отношение к труду ради выживания. Истоки такого отношения связаны с греко-римским наследием, воспевающим праздность и преимущества интеллектуального труда над физическим, и с наследием воинствующих варваров, которые получали львиную часть ресурсов за счет военной добычи. Данные обстоятельства предопределили глубокое презрение к крестьянину в раннесредневековой литературе. Этот стереотип оказался довольно стойким и воспроизводился и в средневековой литературе более позднего времени. В ней крестьяне предстают темными людьми, которые наводят ужас на благородных рыцарей своими дикими криками и выходками. Социальный статус влиял в средневековой Европе и на причисление к лику святых. Лишь в XIII в. христианская церковь канонизировала одного из крестьян как святого.

Трансформация представлений о почетных и презренных профессиях в XI–XIII вв. была связана с целым рядом изменений в сфере экономической жизни: с ростом городов, отделением ремесла от торговли и т. д. В этот период появляются новые профессии, а также растут численность и роль некоторых прежних социально-профессиональных групп. Улучшая свое положение в материальном плане, представители «маргинальных» в прежнее время профессий стремятся добиться признания и общественного уважения. Одним из важнейших способов повышения социального статуса в это время была апелляция к христианской религии и ее ценностям. По этой причине представители различных профессий стремились обрести своего духовного покровителя, обзаводясь мощами святого для цеха или строя в честь этого святого религиозные сооружения. Заступничество святого покровителя определенной профессии не только обещало успех в мирских делах, но и могло содействовать умалению презрения к деятельности представителей этой профессии. Иногда таких святых покровителей было несколько.

О переменах в сознании средневековых людей в этот период свидетельствовали и сочинения схоластов, которые зачастую не чувствовали необходимости пересматривать устоявшиеся стереотипы о профессиях. Так, запреты, касающиеся клириков, в сочинениях средневековых философов этого периода стали рассматриваться не как признак вы-

сокого достоинства духовенства, а как проявление притеснения его представителей, ограничения их господства. Те или иные профессии в трудах средневековых авторов могли получить оправдание с точки зрения оценки их внутренних, благих намерений. Если, занимаясь своей профессией, человек заботился о всеобщем благе, то его профессия не считалась позорной. Оправданию занятием той или иной профессией содействовал и затрачиваемый на это труд, который начал рассматриваться как достоинство. При этом труд оправдывал не только саму профессию, но и доход, который она приносила. Так, рискованность торговой деятельности стала оправданием доходов купца. Наемный умственный труд профессоров университетов уже не порицался как торговля знаниями, поскольку акцент теперь делался на вложенные в студентов труды и старания. С развитием университетской культуры в Средние века появляется представление о благородстве знания, противопоставляемом благородству по крови, что отражало притязания интеллектуалов на лидирующее положение в обществе.

В XIII в. в связи с появлением «трехфункциональной» модели общественного устройства, в которой «трудящиеся» (крестьяне) были выделены в отдельную категорию населения, возрастает социальный престиж этой категории, поскольку труд ее представителей стал рассматриваться как ценный и полезный для всего общества, «кормильцами» которого они являлись. Эти изменения были связаны с социальными реалиями эпохи: численным ростом крестьянства и ростом влияния зажиточного слоя крестьян – главных участников хозяйственного освоения «нови» внутренних и пограничных областей Европы.

Тем не менее христианские стереотипы относительно богатства, накопительства и денег продолжали жить на протяжении всего Средневековья. Заработанные купцами и банкирами денежные богатства тратились зачастую на приобретение земли, должностей и престижных дворянских титулов, а также на совершение благочестивых дел, которые, как считалось, могли содействовать спасению души богача, обремененной деньгами. Таким образом, ментальные стереотипы и установки во многом определяли экономические реалии средневековой западно-европейской цивилизации.

Глава 6

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ПРАВОСУДИЕ

Средние века в Европе были временем сосуществования нескольких партикулярных правовых систем. Значение Средних веков для истории европейской цивилизации заключается помимо прочего и в том, что именно в этот период в рамках складывающихся национальных государств постепенно формируются и основы будущих национальных правовых систем, и европейское правосознание.

Источники формирующейся системы права

1. Варварские (племенные) правовые обычаи [долгое время они оставались источником права; инициатором записи и систематизации обычного права выступал король; в дальнейшем происходило упразднение обычаев, которые считались устаревшими, вредными и несправедливыми (например, в Каролине 1532 г.⁴⁸)].

2. Королевское законодательство (эволюционировало от сосуществования и конфронтации с другими партикулярными правовыми системами к доминированию и господству в условиях абсолютной монархии).

3. Каноническое право (возникло как право христианской церкви в целом, в дальнейшем раскол церковью привел к обособлению права западной католической церкви).

4. Рецепция римского права.

5. Феодалное право [правовые обычаи, регулировавшие отношения между феодалами и крестьянами, отношения между сеньорами и вассалами (ленное право), существовали в письменной и устной форме].

⁴⁸ Текст источника в переводе С. Я. Булатовой см.: Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата, 1967. 152 с.

6. Городское право (городские статуты, королевские и сеньориальные хартии, пожалованные городу, уставы цехов и гильдий, купеческое право).

Королевское законодательство

Развитие королевского законодательства было во многом обусловлено возвышением королевской власти над иными видами власти в средневековом обществе – сеньориальной (феодално-поместной), городской, церковной, сословно-представительной и др.

На первых порах средневековые европейские монархи выступали инициаторами упорядочения и кодификации обычного права, в результате были созданы «Бургундская правда» (494 г.), «Салическая правда» (510 г.) и др. В отдельных случаях запись обычного права совмещалась с королевскими законодательными установлениями, положениями канонического права и заимствованиями из римского правоведения и законов, как, например, в Бревиарии Алариха (506 г.), Кодексе вестготского короля Леовигильда (572 г.). Впоследствии обычное право вошло составной частью в земское (местное) и ленное (феодално-поместное) право – в Кутюмы Бовези, в «Саксонское зеркало» и в некоторые сборники городского права, например в Уложение законов и обычаев г. Пизы (1161 г.). По мере укрепления королевской власти и кодификации королевского законодательства происходило упразднение тех судебных обычаев, которые считались законодателем вредными, несправедливыми и устаревшими. Например, такие изменения прослеживаются в тексте Каролины (1532 г.).

Весьма плодотворным фактором в деле развития королевского законодательства стало размежевание светской и церковной юрисдикции (указ Вильгельма I Завоевателя 1072 г. о разделении светских и церковных судов в Англии; закон Вильгельма II, короля Сицилии, о неподсудности духовенства светскому суду 1166 г.). Размежевание светской и церковной юрисдикции было поддержано и руководством католической церкви. Так, в 1147 г. папа Евгений III запретил духовным лицам участие в светском правосудии или подчинение ему.

Каноническое право

Каноническое право отличалось *экстерриториальностью*, поскольку его действие распространялось на все христианские католические страны. Оно не знало государственных границ и объединяло в единое целое всех католиков. Средневековое каноническое право касалось широкого круга вопросов и играло значимую роль в правовой жизни западно-европейских стран. По каноническому праву судили как клириков, так и мирян. Так, канонические установления регламентировали организацию церковной власти (назначение на церковные должности, процедуру рассмотрения споров между священниками и т. п.), а также отношения церкви со светской властью, статус церковной собственности, режим владения и пользования церковными землями, источники доходов церкви и т. д.

В каноническом праве содержались и нормы, относящиеся к уголовному праву, в частности предусматривался список епитимий, налагаемых за убийство, ложную клятву и пр. В нем были и нормы, относящиеся к договорному праву, к завещаниям, наследованию, регулирующие брачно-семейные отношения. Каноническое право сохранило свое значение и в Новое время, оставаясь в западно-европейском обществе не только специфичным юридическим феноменом, но и важным фактором, оказавшим определенное воздействие на правовую культуру и на духовную жизнь католической Европы.

Особый авторитет канонического права в Средние века был связан с его традиционностью. Истоки канонического права прослеживаются в античной греческой философии и в римской правовой культуре. В каноническое право вошел целый ряд норм римского права, вошли его специфичный язык и терминология. Не случайно католическое духовенство подчеркивало, что церковь живет по римскому праву⁴⁹. После прекращения гонений на христианство в Римской империи нормы церковного права фиксировались в императорских законах, в писаниях Отцов Церкви (св. Августина и др.), в постановлениях поместных и Вселенских церковных соборов.

⁴⁹ См.: Тюшагин В. В. Каноническое право // Православная энциклопедия. Т. 30. Москва, 2012. С. 367–421.

Каноническое право продолжало дополняться благодаря выносимым римскими папами решениям, эти решения получили позднее название декреталий и стали сводиться в специальные сборники. Из них наибольшую известность получили *сборник Дионисия младшего* (середина VI в.), а также сборник декреталий, приписываемый испанскому епископу *Исидору Севильскому* (середина IX в.). Второй сборник считался собранием постановлений первых римских пап и использовался как источник канонического права вплоть до XV в. После того как была доказана неподлинность авторства Исидора Севильского и папских посланий, входящих в этот сборник, он утратил свою силу и получил название *Псевдоисидоровых декреталий*, или Фальшивых декреталий.

В XI–XII вв. завершается процесс оформления канонического права в качестве самостоятельной правовой системы в обществах Западной Европы. В основу *нового канонического права* легли *папские конституции* (буллы, бреве, энциклики, рескрипты и др.). С понтификата папы Григория VII (1073–1085 гг.) начинается преподавание канонического права в университетах.

Решающую роль в признании нового канонического права сыграл декрет Грациана «Гармония несогласующихся канонов» (1140–1141 гг.). В этом труде были собраны около 3800 канонических текстов, которые впоследствии активно цитировались папским престолом.

В XII–XIII вв. в связи с активной правотворческой деятельностью пап появилось множество новых норм католического права и возникла необходимость проведения новой систематизации канонического права. В 1234 г. по указу папы Григория IX (1227–1241 гг.) был составлен сборник декреталий, не вошедших в декрет Грациана, этот сборник помещался в пяти книгах (*Liber extra*). В 1298 г. в дополнение к данному сборнику была создана шестая книга, включавшая более поздние папские постановления. Систематизация канонического права продолжалась и в последующее время. В 1500 г. был составлен обширный свод канонического права, который по аналогии с Кодификацией Юстиниана получил название *Свод канонического права* (*Corpus juris canonici*).

Значение канонического права для европейской правовой системы заключалось в следующем:

1) каноническое право указывало на важность *оценки намерений, с которыми совершалось деяние*; благодаря влиянию канонического права в западно-европейской судебной практике появились понятия *намеренное деяние* и *непреднамеренное деяние*;

2) в нем были изложены принципы *смягчающих обстоятельств*, которые позволяли освободить человека от правовой ответственности; в качестве таких обстоятельств указывались те состояния, при которых человек не мог осознавать, что он совершает преступное деяние (был невменяем, спал, пьян, введен в заблуждение);

3) в каноническом праве сформулирована *доктрина искупления*.

Нарушение закона, согласно нормам канонического права, считалось преступлением против справедливости и морального порядка в целом. Для восстановления справедливости каноническое право требовало наказать виновного за преступление, при этом наказание должно было соответствовать характеру и тяжести преступления. Смещение акцентов на возмездие приводит в практике церковных судов к отказу от попыток компенсировать нанесенный преступниками ущерб.

Рецепция римского права

Огромное влияние на формирующуюся в Западной Европе систему права оказала рецепция римского права. После падения Римской империи и образования варварских королевств римское право продолжало сохраняться на юге Европы у испано-германского и галло-романского населения. Римское право в большей или меньшей степени оказало воздействие на правовые обычаи варварских племен: вестготов, остготов, франков и др. На смену римским источникам права в раннесредневековой Европе пришли сборники *упрощенного* и *варваризированного римского права*. Так, в начале VI в. на основе Кодекса императора Феодосия II (438 г.), а также законодательных норм других римских императоров был составлен Кодекс короля вестготов Алариха II, известный еще как Бревиарий Алариха. Римские тексты в Кодексе Алариха приводились с большими сокращениями.

В XI–XII вв. происходит повторная рецепция римского права. Повышенный интерес к римскому праву в данный период объяснялся социально-экономическими изменениями в западно-европейском обществе. Римское же право содержало в себе точные и готовые формулы закрепления абстрактной частной собственности и торгового оборота. Не случайно центром зарождения изучения римского права на качественно новом уровне стали города-республики Северной Италии (Равенна, Падуя, Болонья и др.). В XI в. эти города были наиболее развиты в хозяйственном отношении, и там раньше, чем в прочих регионах Европы, начался экономический подъем. Активизации систематического изучения римского права в европейских университетах поспособствовало обнаружение в середине XI в. в Пизе рукописи юстиниановых Дигест.

Рост авторитета римского права в данный период был обусловлен социальными и духовными потребностями общества, которое остро нуждалось в правовом порядке, правовой стабильности, а соответственно – и в распространении юридического образования. В рецепции римского права в конечном счете оказалась заинтересована и королевская власть, стремившаяся к централизации и правовому регулированию всей общественной и государственной жизни.

Таким образом, римское право способствовало формированию основы для единой европейской правовой культуры, юриспруденции. Римское право также использовалось для устранения противоречий между правовыми системами средневекового общества.

Городское право

Основу городского права составляли хартии, полученные прежде от короля, императора или сеньора, владельца города. Городские хартии фиксировали локальную ситуацию, в них соединялись установления гражданского и уголовного характера. Некоторые городские хартии становились моделью муниципального устройства для других средневековых городов. Этот процесс заимствования хартий (процесс филиации) был обусловлен одинаковыми условиями жизни и одинаковыми потребностями жителей средневековых городов. Так, коммунальная хартия Руана, пожалованная городу

английским королем в XII в., обрела популярность в городах на юге Франции и была адаптирована для таких городов, как Тулуза, Ля-Рошель, Коньяк, Ангулем и т. д.

С освобождением городов от сеньориальной зависимости нормы городского права разрабатывались в решениях муниципальных властей (статутах, решениях городских судов), регламентирующих торгово-ростовщическую деятельность, организацию ремесленного производства, обязанности соблюдения «заповедной мили» (запрета на производство конкурентного товара вблизи города), штрафы за нарушение «городского мира» и т. п.

Еще одним инструментом регулирования повседневной жизни и деятельности горожан было обычное право, не вошедшее в полном объеме в городские кодексы, но сохранявшее свое значение и влияние в средневековых городах.

С развитием международной торговли формируется новое ответвление городского права на основе морских обычаев и торговых обыкновений. Главной целью этих установлений было обеспечение безопасности мореплавания и регламентация сокращенных по времени судебных процедур в портовых и других торговых городах («суд пыльных ног»).

Городское законодательство испытало влияние римского права, поскольку кодификация городского законодательства обычно проводилась юристами, знатоками римского права, нередко снабжавшими основной текст документа подробными глоссами с многочисленными ссылками на римское и каноническое право. Нормы римского права были особенно востребованы в части, касающейся прав наследования, укрепления собственности и личной ответственности.

В кодексах городского права проявлялись некоторые черты бюргерской идеологии. Так, средневековое городское право имело религиозную окраску (использовало формулу «по воле Бога»). Юристы, составлявшие своды городского права, нередко ссылались, с одной стороны, на авторитет обычаев, принятых в их городе, а с другой – на идеи справедливости и общего блага, равенства бюргеров.

Огромную роль в консолидации жителей городов играли привилегии, фиксировавшиеся в городских хартиях. Как правило, в городской хартии подчеркивалось, что ее нормы распространяются только на жителей данного места. Многие подобные документы устанавливали особые нормы для жителей того города, где они были приняты, по сравнению с остальными подданными королевства.

Иногда эти привилегии имели силу не только в пределах города, которому они были пожалованы, но и на территории всего королевства (пример – привилегии кабальеро Толедо).

С наибольшей силой объединяющая роль городского права заметна там, где город добивался самоуправления в ходе так называемого коммунального движения (X–XIII вв.), и права, привилегии и обязанности горожан закреплялись в городских хартиях и статутах.

Организация правосудия в средневековом обществе

Около 1200 г. фактически одновременно сформировались две формы судебной процедуры – состязательная (обвинительная) и инквизиционная (следственная). Выбор судебного процесса – состязательного или инквизиционного – мог определяться разного рода обстоятельствами, судебными случаями. Различие между этими формами судопроизводства заключалось в принципах установления виновности подсудимого.

Как считают некоторые историки, инквизиционная форма судопроизводства впоследствии заменила и вытеснила форму состязательную вследствие того, что она была более удобна усиливающейся центральной государственной власти⁵⁰ (такие изменения произошли в королевских судах Франции в XIV в.). По мнению же одного из известных исследователей средневековой судебной процедуры М. Валлерани, состязательная (обвинительная) и инквизиционная (следственная) формы применялись для расследования преступлений разных категорий. Более того, изучая материалы

⁵⁰ См.: *Kuehn T. Conflict Resolution and Legal Systems // A Companion to the Medieval World / ed. by G. Lansing and E. D. English. Oxford, 2009. P. 342.*

итальянских судов, Валлерани пришел к выводу, что применение двух форм судебной процедуры либо влияние одной формы судопроизводства на другую обеспечивали необходимую гибкость судебной системы в изменяющихся условиях⁵¹.

Чем же различались эти две формы судебной процедуры?

При состязательной (обвинительной) форме судебной процедуры в Средние века для определения виновности или невиновности нередко прибегали к ордалиям, судебным поединкам, поскольку в качестве высшего судьи признавался только Бог, судья же был лишь посредником между Господом и тяжущимися сторонами. Наиболее распространенными типами ордалий были физические испытания каленым железом, кипятком, холодной водой и пр. Считалось, что Бог мог указать на виновного посредством определенных знаков, проявившихся в ходе ордалий, в процессе принесения клятв соприсяжниками или же в исходе судебного поединка. В случае судебной процедуры состязательной формы отсутствие признания вины подсудимым не служило препятствием для вынесения приговора, поэтому применять пытки нужды не было. Проведение состязательной судебной процедуры связано было с активными действиями самого обвиняемого, который самостоятельно отстаивал свою невиновность в суде и мог потребовать проведения ордалии.

Инквизиционная (следственная) судебная процедура предполагала большую полноту власти судей. Судьи являлись главными действующими лицами судебного процесса. Устное слушание было заменено письменным досье. Поэтому неграмотные участники разбирательства зачастую полностью теряли контроль над ситуацией в суде, не имея возможности ознакомиться с документами по уголовному делу. В отличие от состязательной (обвинительной) судебной процедуры инквизиционную (следственную) судебную процедуру мог инициировать не только истец (обвинитель), но и судья, если у него были какие-то подозрения в отношении того или иного человека.

⁵¹ См. об этом: *Kuehn T. Conflict Resolution and Legal Systems*. P. 344.

Основной стадией инквизиционного процесса было предварительное расследование с целью выяснения обстоятельств преступления и сбора доказательств, изобличающих обвиняемого. В ситуации отсутствия истца, на которого ложилось бы бремя доказательства вины подсудимого, основным доказательством вины становилось признание обвиняемого в совершении преступления. Это признание было необходимо для вынесения приговора. По данной причине основной задачей инквизиционной процедуры становится получение признания обвиняемого, для чего использовались разные способы психологического давления и физического воздействия на него: насильственное лишение одежды, пытки и т. д. Однако такие радикальные средства применялись только в случае совершения особо тяжких преступлений, приговором по которым была смертная казнь. Применение жестоких пыток признавалось допустимым в случае обвинения в колдовстве, поскольку считалось, что в ведьму вселилась нечистая сила, которая препятствует обвиняемой признаться в своих деяниях. Таким образом, средневековые люди, воздействуя пыткой на тело колдуньи, считали, что они боролись за спасение ее души.

Другим способом доказательства вины становились показания свидетелей, причем большое значение имели социальный статус и репутация людей, выступающих в качестве таковых. Инквизиционная форма судебной процедуры применялась на церковных судах при расследовании преступлений против веры, а также в королевских светских судах.

И в том, и в другом варианте судебных процедур, проводимых в судах на протяжении всего Средневековья, большое значение имела опора на вынесенные ранее судебные решения, судебные казусы. Средневековые формы судебных процедур можно считать прообразом современной системы уголовного судопроизводства.

Глава 7

ВОЙНА И ОБЩЕСТВО

Война – феномен культуры. Изучение того, как ее ведут, почему начинают и чем завершают, дает историку и социологу возможность проанализировать варианты правовых и нравственных оправданий и обоснований войны, принятых в обществе, культурные способы «приручения войны», необходимые для того, чтобы направлять и использовать ее, влияние войны и ее последствий на мировосприятие людей, так или иначе с ней соприкоснувшихся.

В эпоху Средневековья войны были формой расширения подвластных территорий, возврата отнятых земель, а также способом реализации династических притязаний. Декларируемые причины войн тесно переплетались с христианской идеологией, которая маскировала подлинные цели и намерения. Для воюющих сторон в Средние века важное значение имело представление о войне как справедливой и угодной Богу.

Представления о войне в варварских королевствах

Цивилизация, рожденная великими переселениями, была цивилизацией войны и агрессии. Варварские общества, возникшие в ходе Великого переселения народов, были принципиально ориентированы на войну. По этой причине большая часть общепризнанных ценностей так или иначе была с ней связана. Свободный общинник в варварском королевстве имел почетное право и обязанность носить оружие, участвовать в военном ополчении, а главной функцией короля являлось военное руководство войском на поле боя. Война служила для варварских обществ средством выживания и экспансии, поэтому даже события частной и общественной жизни, не связанные с войной, нередко обретали военизированный характер и проходили в присутствии определенного количества воинов (даже бракосочетания и инспекции фисков).

Военная организация варварских обществ значительно отличалась от римской. Основу военной системы римлян составляла постоянная армия, которая содержалась за счет налогообложения остальной части населения. Поскольку задача охраны границ и поддержания мира лежала на профессиональной вооруженной силе, у населения не было необходимости носить оружие.

В варварских же королевствах не было регулярных армий. Численность королевских должностных лиц в сравнении с чиновным аппаратом Римской империи была гораздо скромнее. Римская налоговая система частично сохранилась, однако прямое налогообложение значительно сократилось и во многих регионах исчезло. Поступления от косвенного налогообложения уменьшились вследствие сужения масштабов торговли. Доходы королевской казны тратились по большей части на личные расходы королей и королевского двора. Понятие государственной границы практически исчезло. Любой регион на территории бывшей Западной Римской империи находился под угрозой нападения, поэтому каждый человек или семейная группа должны были заботиться о собственной безопасности и защищаться при необходимости с помощью оружия. Первоначально право носить оружие имели только завоеватели, но скоро оно распространилось и на галло-римлян.

Короли варваров вели свои войны *по германским обычаям*. Война рассматривалась как способ разрешения спора, когда две стороны конфликта сходятся на поле брани, чтобы выяснить, кто прав. Соответственно, в некоторых случаях вместо сражения войск противников прибегали к поединку, в котором участвовали или два военачальника, или же несколько отборных воинов от обеих сторон конфликта. Решающее сражение по германской традиции иногда устраивали на берегах рек. Для того чтобы победа была явной и неоспоримой, победителю нужно было оставаться на поле боя целый день, а то и три дня. Столь длительный срок был обусловлен влиянием древнегерманской традиции: по германскому праву обряд перехода права собственности на недвижимость требовал, чтобы новый собственник провел на передаваемой земле три дня

(triduana sessio)⁵². Пленников часто умерщвляли или же обращали в рабство.

Организационная структура военных сил стран Западной Европы в эпоху классического Средневековья

Основой военных сил стран Западной Европы в эпоху классического Средневековья являлось феодальное ополчение. Когда правитель собирал войско, его собственные военные отряды, как правило, составляли его ядро. Вокруг этого ядра формировались более крупные в численном отношении части – отряды кавалерии, возглавляемые вассалами короля, его друзьями, союзниками, сторонниками. Феодальные войска в Средние века также часто пополнялись наемниками, как пешими, так и конными военными формированиями. Войска феодальных магнатов создавались по тому же феодальному принципу, что и войско короля, только в меньшем масштабе. К войску могли присоединяться отряды феодалов, не связанных с королем вассальными отношениями, но имевших в военном столкновении свой политический, материальный интерес или желавших повысить свой социальный статус и прославиться.

Если войско собиралось для оборонительных целей, оно могло включать также других солдат, которые призывались на службу в качестве подданных короля или феодального магната. Эти формирования обычно возглавлялись руководителями региональных административных единиц – шерифами, сенешалями, мэрами городов и т. п. Широко распространенным явлением была обязанность всех свободных мужчин служить в войске короля, когда отечество в опасности. Использование этого права королем позволяло существенно увеличить размер войска.

Одной из причин сравнительно небольшой численности феодального ополчения была покупка ополченцами обмундирования,

⁵² См.: *Контамин Ф.* Война в Средние века / перевод с французского Ю. П. Малинина, А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова. Санкт-Петербург, 2001. С. 279; *Укрепление прав* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 34а. Санкт-Петербург, 1902. С. 647–650.

оружия, лошадей, палаток или навесов для лагеря за свой счет. Ожидалось, что рыцари придут на войну на боевых лошадях, облаченными в доспехи и с необходимым оружием. Но если копья, луки, щиты были относительно дешевы, то мечи, доспехи и верховые боевые кони стоили тогда очень дорого. К тому же военная служба того времени требовала от рыцарей соответствующей подготовки, постоянных серьезных тренировок, которые тоже были дороги и отнимали очень много времени. По данным причинам феодальные магнаты привлекались к участию в войне чаще, чем остальная часть общества, ведь у них имелись и необходимые для этого навыки, и материальные ресурсы.

У феодального ополчения было много недостатков. Кроме больших временных затрат, требовавшихся для созыва войска, проблемой являлось отсутствие эффективного контроля за всеми его частями. Вассалы могли отвести свои отряды, когда посчитают нужным, или же вообще не вступить в сражение. Такая несогласованность действий нередко негативно влияла на исход военных кампаний. Плюс ко всему вассалы иногда изменяли своим сюзеренам и вступали в союз с его врагами. Данная ситуация осложнялась тем, что многие феодалы имели нескольких сюзеренов, в качестве которых могли выступать даже правители иностранных государств.

Постепенно военная служба феодалов стала заменяться денежными взносами, это позволяло королям нанять войска и не зависеть при этом от феодалов. Введение же централизованного постоянного налогообложения в позднее Средневековье дало королям возможность содержать постоянную армию.

Изменения в системе «война – общество» в эпоху классического Средневековья

Со складыванием государственности в эпоху классического Средневековья происходят изменения в системе «война – общество». Война была явлением политическим, то есть решение о ее начале исходило сверху, от официальных властей, которые стремились держать ее под своим контролем: объявлять войну, набирать армию и временно или окончательно завершать военные действия в определенный момент. Военная система строилась на принципах

иерархического соподчинения феодалов и феодално-ленных отношений. Военные обязательства и ответственность феодалов были органично связаны с количеством, значимостью и доходностью их фьефов.

В классическое и позднее Средневековье государственные власти европейских стран пытались закрепить за собой монополию на войну: противились частным войнам, боролись за соблюдение земского мира, запрещали ношение оружия и т. п. Однако эти попытки не всегда приносили успех. Зачастую и сама политика государств в этом вопросе носила противоречивый характер. С одной стороны, государства были заинтересованы в прекращении усобиц, а с другой – наличие подданных, искушенных в военном деле, облегчало набор в войска. Проблемы с неконтролируемыми проявлениями насилия и воинственности наиболее явно проступали в конце войн, когда требовалось распускать войска; если же поход длился несколько дней или максимум несколько месяцев и войны еще не представляли собой сплоченного коллектива, проблем не возникало. При этом некоторые пехотинцы и ремесленники, которые шли на войну против своей воли, зачастую дезертировали, не успев дожидаться приказа военачальника о роспуске войска.

Напряженная и опасная ситуация возникала при роспуске тех военных отрядов, которые на протяжении нескольких лет, сражаясь бок о бок, успели сплотиться в единый коллектив и при этом не видели для себя никакой альтернативы войне. Во Франции такие проблемы проявились очень наглядно на рубеже XII–XIII вв., в третьей четверти XIV в. и после Аррасского договора 1435 г. Преступления наемников против мирного населения Франции были столь вопиющими, что вызвали народное движение «капюшонников» во главе с плотником Дюраном. Братство мира святой Марии, как они себя называли, пыталось силой оружия защищать мир в своем отечестве.

Представления о «справедливой» и «священной» войне

На средневековые представления о «справедливой» войне повлияло учение св. Августина – одного из влиятельных Отцов Церкви IV в.

Основные идеи св. Августина о войне в христианском ее понимании таковы⁵³:

1) вечный мир на земле невозможен; войны в христианском обществе есть результат постоянной борьбы с язычниками, вероотступниками, еретиками и даже с единоверцами;

2) война может быть как следствием греха и несовершенства человеческой природы (жажды зла, страсти к господству, непримиримой взаимной вражды и т. п.), так и средством от греха (справедливая война, карающая несправедливость);

3) целью справедливой войны может быть война по велению Божьему, ради исполнения правосудного закона, пресечения зла и обретения мира;

4) справедливая война должна объявляться представителями общественной власти, которая правит по воле Божьей; при этом с солдат ответственность снимается, поскольку, убивая на войне, они повинуются богоустановленной власти.

Актуализация идеи «справедливой» войны, предложенной Августином, приходится на X в. в связи с набегами венгров, арабов, викингов на территории Западной Европы. Идеи «справедливой» войны получили дальнейшее развитие в работах Грациана – средневекового правоведа XII в. Отталкиваясь от идей Августина, Грациан сформулировал идеи моральной оправданности войны, которая санкционирована законной властью и ведется с целью наказания правонарушений⁵⁴.

Формированию идеи «священной» войны за христианскую веру способствовали действия римских пап, дававших отпущение грехов тем, кто погибал, защищая христиан от сарацин, и рассматривавших участие в войне, полезной церкви, как своего рода индульгенцию. В классическое Средневековье традиционной формой «свя-

⁵³ См.: *Блаженный Августин*. Творения. В 4 томах. Том 3. О граде Божием. Кн. I–XIII. Киев, 1998. С. 12, 35–36, 47, 72, 164–165; *Там же*. Кн. XIV–XXII. С. 229.

⁵⁴ См. об этом: *Калмыкова Е. В.* Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. Москва, 2010. С. 24–25.

щенной» войны стали Крестовые походы, направленные не только против мусульман, завладевших Гробом Господним, но и против еретиков.

Концепции «справедливой» и «священной» войны имели важное значение для формирования средневековой западно-европейской традиции оправдания, обоснования и легитимации войны.

Особенности военной стратегии и тактики в классическое Средневековье

Процесс сбора феодального ополчения в Средние века был долгим и оставлял предводителям много времени на размышления о том, что они предпримут, когда оно полностью будет собрано. Стратегические решения обычно принимались в результате долгих дискуссий и дебатов. Главная задача стратегии войны заключалась в том, чтобы заставить противника сдаться и отказаться от войны. Этого можно было добиться с помощью дипломатии. Если же военные действия становились неизбежны, требовалось не только нанести существенный урон противнику, но и продемонстрировать, что с ним станет, если он продолжит сопротивление. То есть важным средством средневековой войны являлось устрашение противника.

У нападающей в войне стороны были три варианта цели нападения: войско противника, фортификационные сооружения, сельская местность. Таким образом, военная кампания в Средние века могла представлять собой полевое сражение, осаду или разорение территории противника. Богатую добычу сулили победоносные битвы. Победителям доставались дорогие лошади, оружие, доспехи побежденных, они могли вдоволь пограбить лагерь противника, пленение представителей знати сулило немалый выкуп от их родственников. Разграбление городов тоже могло принести воюющим немало богатств, но военный лагерь противника сулил гораздо больше добычи, чем дома феодалов и богатых горожан.

Однако полевые сражения и продолжительные осады крепостей были сопряжены и с большими рисками. Так, длительные осады оборачивались большими денежными расходами и к тому же сопровождалась значительными трудностями и лишениями по при-

чине голода и бедствий, которые терпели не только осажденные, но и осаждающие, поэтому завоеватель мог снять осаду укреплений и отправиться грабить и уничтожать деревни, принадлежавшие врагу. Часто подобное происходило на начальных этапах военной кампании, даже если изначальный стратегический план предусматривал проведение только полевого сражения или осады.

Если же владелец замка узнавал о намерении врага напасть на принадлежавшие ему деревни, о чем было нетрудно догадаться, поскольку передвижения воинских частей занимали в ту эпоху немалое время, то он имел возможность организовать противнику отпор, выставив против него собственную кавалерию. По этой причине в Средние века большое внимание уделялось применению эффекта неожиданности, для сокрытия передвижений войск марш-броски осуществлялись ночью, под покровом темноты.

Полевое сражение в X–XI вв. начиналось с удара вооруженной копьями тяжелой конницы, раскалывающей строй противника. После этой атаки битва рассыпалась на одиночные поединки рыцарей. В XII–XIII вв. возрастает роль пехоты и стрелковых соединений: исход полевых сражений во многом стал зависеть от слаженности взаимодействия рыцарей с этими воинскими формированиями.

В период между процессом «озамкования» XI в. и «артиллерийской революцией» XV в. более слабой стороне иногда было гораздо выгоднее избегать крупных битв, не теряя надежды на победу в войне. Поражение в таком столкновении грозило катастрофическими последствиями для войска и нередко могло определить негативный итог всей военной кампании. Крупных сражений избегали Карл V (1364–1380 гг.) после Пуатье, Людовик XI (1461–1483 гг.) после Монлери и Карл VII (1422–1461 гг.) большую часть своего правления. Более того, часто исход крупных военных столкновений был непредсказуем, поскольку зависел не только от численности войск противников. Численное преимущество могло быть сведено на нет дезорганизованными и опрометчивыми действиями или самого войска, или отдельных его составляющих. Так, стремление некоторых рыцарей непременно прославиться и немедленно продемонстрировать свою доблесть нередко приводило к серьезным

тактическим просчетам – рыцари могли вступить в бой без приказа предводителя, превратив организованное выступление против противника в стихийное и беспорядочное, и тем самым сделать своих товарищей по оружию более уязвимыми перед врагом.

Таким образом, война состояла по большей части из нападений на крепости и их обороны, из набегов, различных авантур и отнимала много сил у обеих сторон конфликта, тогда как крупные сражения были относительно редкими.

Значение мужества и доблести на поле боя в Средние века

По мере закрепления за привилегированным феодальным сословием военной функции, неразрывно связанной с земельной собственностью, средневековые войска стали комплектоваться отрядами, состоявшими из профессиональных воинов – тяжеловооруженных конных рыцарей. Индивидуальное мужество, храбрость и смелость рыцаря являлись главными достоинствами, определявшими его репутацию. Поэтому рыцари стремились использовать любую возможность, чтобы продемонстрировать личную доблесть, силу, отвагу и прославиться. К тому же нередко право командовать доверяли воинам, проявившим себя в этом качестве, о чем красноречиво свидетельствуют средневековые прозвища многих военных предводителей и королей (Иоанн Бесстрашный, Людовик Воитель, Болеслав Храбрый и т. п.).

Несмотря на то, что рыцари стремились всячески продемонстрировать храбрость и отвагу на поле боя, они не пренебрегали защитным вооружением, прикрывавшим их тело в бою. Из века в век это вооружение совершенствовалось, а стоимость его – возрастала. В определенной степени безопасности рыцарей на поле сражения способствовал и распространенный в рыцарской среде куртуазный воинский кодекс – этические принципы, которыми рыцари руководствовались на войне. Так, у рыцарей было принято щадить побежденных, хотя допускалось брать их в плен и требовать за них выкуп. Возможно, проявление такой гуманности объяснялось воздействием христианских ценностей, смягчавших жестокость войны. Другой причиной подобного поведения могло стать влияние

социальной психологии рыцарства. Рыцари могли сталкиваться на войне с противниками такого же социального статуса, узнавать друг друга, осмысливать сходство своего положения, поэтому случаи благородного обхождения с противником в рыцарской среде не были редки, в них проявлялась групповая солидарность, свойственная элитарным слоям европейского рыцарства.

Война в Средние века не всегда была «куртуазной». Средневековые рыцари безжалостно расправлялись с побежденными, воюя с неверными в Испании и на Святой земле, а также сражаясь с народными или городскими ополчениями в самой Европе.

Поскольку для исхода боя немалое значение имела коллективная храбрость, в первых рядах войска размещали лучшие воинские соединения с соответствующей репутацией. Во время Крестовых походов это были тамплиеры и госпитальеры, а в войнах Империи – швабы. Такой подход мог утратить и деморализовать врага еще до начала битвы. С другой стороны, первые успехи стоявших в авангарде отборных соединений могли «заразить» все войско всеобщим воодушевлением и привести его к победе на поле боя. Сплочению войска в едином порыве способствовали и пламенные речи, с которыми военачальники обращались к воинам перед решающим сражением.

Временную солидарность на поле боя также обеспечивали клятвы, обет и даже физическое соединение с помощью веревки или цепи. Для сплочения воинов в военном кодексе швейцарцев командующим предписывалось не наказывать провинившихся, однако если члены войска намеревались покинуть его без приказа и сеяли панику, собрать по оружию обязаны были их убить. Во Флоренции XIV в. военному отряду за победу давали двойное месячное денежное вознаграждение. Иными словами, дух корпоративности содействовал поддержанию высокой боеспособности войска и сохранению его управляемости.

Рыцарские турниры и их значение

Любые конные упражнения, в том числе охота, игры «квинтана», джостры, турниры, могли расцениваться как подготовка к войне. Во времена Вильгельма Маршала (XII в.) рыцарские турниры

по числу участников, характеру и масштабу боя, призам были очень близки к настоящим сражениям; индивидуальный же рыцарский поединок был, как правило, явлением исключительным. В XIV–XV вв. практика проведения турниров изменилась, они стали, скорее, ритуализированным спектаклем, следованием жестким этикетным нормам, чем репетицией реального боя. К тому же не только папство (начиная с 1130 г.), но позднее и короли (например, Филипп Красивый) стремились запретить или ограничить турниры, видя в них опасную и тщеславную забаву, где растрачиваются силы в ущерб собственно военной деятельности.

Мастерство владения оружием рыцари оттачивали и на индивидуальных занятиях, упражняясь под руководством опытных учителей во владении копьем и щитом, в фехтовании и искусстве верховой езды. Иногда упоминаются занятия настоящей военной физкультурой, которую в некоторых отношениях можно сравнить с учебными занятиями по физической подготовке в современных армиях.

Влияние войны на мировоззрение людей Средневековья

Война в немалой степени способствовала долгим периодам экономического и демографического спада. Ожесточенные и продолжительные военные конфликты приводили к ухудшению условий жизни и разорению широких слоев населения, хозяйственное оскудение порождало голод и болезни. Целые регионы страдали, порой десятилетиями, от общего ощущения небезопасности и разнообразных локальных проявлений насилия.

Эти обстоятельства повлияли на восприятие войны в коллективном сознании средневековых людей. Так, паломники на своем пути к святыне часто обращали внимание на воинские качества народов, с которыми они встречались, а также на достоинства и недостатки укрепленных зданий и сооружений в городах.

Интерес к военной тематике прочно утвердился в общественном сознании людей Средневековья, что доказывает и величайшая популярность военных сюжетов в искусстве XIV–XV вв.:

в миниатюрах того времени на одну сельскую сцену приходится множество изображений осад, конных поединков или полевых сражений. Трактаты о военном искусстве в этот исторический период были более многочисленными, чем дидактические труды по мореплаванию, сельскому хозяйству, производству тканей и торговле. В Средние века были предприняты попытки героизации войны, в эпосе и романах воспевались рыцарские доблести. В свою очередь, эти обстоятельства повлияли на популярные представления о Средневековье как об эпохе рыцарей и викингов.

Глава 8

РОЛЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИИ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Критика официального католицизма в эпоху Реформации, негативные высказывания о религиозных институтах деятелей эпохи Просвещения и их преемников, а также антицерковная пропаганда более позднего периода породили антицерковную мифологию, которая прочно укоренилась и в массовом сознании современных людей. В рамках этой мифологии церковь предстает как реакционная сила, сопротивляющаяся всякому прогрессу, развитию науки, культуры и человеческого общества. Такая оценка роли христианской церкви в развитии европейских стран в эпоху Средневековья дает нам очень однобокую картину. Историческая реальность была гораздо сложнее.

Христианская церковь и христианская религия сыграли значимую роль в создании многих важнейших составляющих современной цивилизации – науки, права, искусства и архитектуры, сельского хозяйства, благотворительности и т. д.

Влияние христианства и католической церкви на духовную и материальную жизнь людей западно-европейского Средневековья

Христианская мораль и этика внедряли в общественное сознание *нравственные ценности*, которые стали основой европейской цивилизации. Церковь на протяжении многих веков направляла жизнь людей и была главной хранительницей культурных и духовно-нравственных ценностей. Однако так было не всегда. В раннее Средневековье влияние христианства на людей было ограниченным. Так, например, в каролингскую эпоху, поскольку большая часть населения была неграмотной, знакомство народа с христианством

оставалось поверхностным и сводилось к соблюдению обрядов и выполнению религиозных предписаний. К тому же христианство густо обросло суевериями и на практике представляло собой причудливую и противоречивую смесь учения Христа с языческими традициями и аграрными культами, со всякого рода верованиями, на которые церковь смотрела как на богопротивные и подлежащие искоренению. Главным содержанием религиозной жизни основной части населения варварской Европы в раннее Средневековье было соблюдение ритуалов, что являлось демонстрацией подчинения социальному порядку, а не выражением внутренней привязанности к вере. Тонкости богословия оставались достоянием немногих образованных людей, прежде всего – представителей монашества и духовенства.

С IX в. появляются трактаты, воспитывающие у верующих чувство вины перед Богом. Церковные проповедники в Средние века связывали многочисленные бедствия того времени с грехами людей, за которые карает разгневанный Бог. Постоянные призывы церковников к покаянию тоже способствовали формированию у людей интенсивного чувства вины и стыда. Страх «греховности» и «нечистой совести» усугублялся не только ожиданием грядущих невзгод в жизни на земле, но и непреходящим ужасом перед адскими муками.

Католическая церковь оказывала в Средние века огромное влияние на поведение людей, на их представления об этичном и неэтичном поведении. Так, церковные деятели сформулировали нормы, обуславливающие применение силы. Насилие над слабыми, безоружными осуждалось, а войны для защиты от свирепого агрессора считались справедливыми. Христианская церковь определяла в Средневековье характер и причины многих политических столкновений.

Оборотной стороной «сплошной церковности» средневековой цивилизации стало постоянное внедрение церковью *идеи единомыслия*, что не всегда было для нее полезным, а тем более – полезным для общества. Ереси и другие варианты отклонений от учения официальной церкви стали главным врагом церкви и папства. По этой причине церковь вела против них постоянную и беспощадную борьбу

вплоть до эпохи Реформации, когда еретические движения достигли столь небывалых силы и размаха, что привели к религиозному расколу и возникновению новых христианских конфессий.

Католическая церковь сыграла значимую *интегративную роль* в создании единой западно-европейской цивилизации. Этому способствовали миссионерская активность католической церкви, деятельность папского престола и монашеских орденов. Единство культуры средневекового Запада в основе своей коренилось в религии. Подлинными христианами на Западе считались одни только католики, православные же, подобно мусульманам, иудеям и язычникам, расценивались как носители неистинной веры. Единство католического мира проявлялось также в господстве латинского языка, на котором составлялись не одни только богословские сочинения, но и многие другие тексты, в том числе и мирского характера.

Монастыри для католической церкви наряду с городскими епископатами стали ее «несущей структурой», так как они оказались прочной социально-экономической конструкцией, на которую могла опереться Церковь, и быстро распространились по всей Европе.

Христианство и деятели католической церкви сыграли также важную роль *в передаче традиций античной цивилизации*.

Католическая церковь создала *систему благотворительности*, внутри которой впервые было институализировано попечение о вдовах, сиротах, больных и бедняках. Масштаб благотворительной деятельности легче оценить по тому, что происходило, если она прекращалась. Так, одной из основных причин Северного восстания 1536 г., народного бунта в Англии, было возмущение населения сокращением монастырской благотворительности в правление Генриха VIII. В XVI в. король Англии уничтожил монастыри, конфисковал их собственность, раздал ее своим приближенным, а часть этих земель выставил на продажу. В результате монастырские школы и госпитали были закрыты. Поводом для секуляризации монастырских земель стало то, что монастыри якобы превратились в рассадники безнравственности, хотя на самом деле причиной всему послужили материальные интересы короля и новой «тюдоровской аристократии».

Нельзя недооценивать и результаты монашеских послушаний: монахи участвовали в строительстве, ремонте дорог и других объектов средневековой инфраструктуры. Ученые-священники внесли *значимый вклад в средневековую науку*. Некоторые монастыри славились своими успехами в конкретных отраслях знания. Так, насельники монастыря св. Бенина в Дижоне (Бургундия) читали лекции по медицине, а в некоторых монастырях Германии обучали древнегреческому, древнееврейскому и арабскому языкам. Большую роль в развитии науки (и опытного знания в частности) сыграло огромное количество духовных лиц, в том числе и священников (Р. Бэкон, св. Альберт Великий, Жан Буридан, Фома Аквинский и др.).

Вопреки утверждениям средневековых схоластов, что наука является «служанкой теологии», и сложившемуся в массовом сознании представлению о том, что все труды средневековых ученых имели теологическую окраску, средневековая натурфилософия⁵⁵ имела достаточно простора и возможностей для относительно автономного развития. Средневековые ученые, специализирующиеся на естественных науках, искали для естественных явлений естественные объяснения и строили свои выводы на основе разума и опыта.

Вклад католической церкви в развитие средневековых университетов

Своими усилиями, направленными на поддержание интеллектуальной жизни, церковь способствовала возникновению университетов. Папская булла была одним из способов закрепления за университетом статуса корпорации. Считалось, что университет не может присуждать степень, если это право не дано ему папой, королем или императором. Университетская степень, присужденная с разрешения «вселенского» правителя (императора или папы), признавалась на всей территории христианской Европы, тогда как степень, право присуждения которой санкционировалось королевской властью, обычно действовала в пределах владений этого правителя. Формально обладатели степени магистра (*ius ubique docendi*) могли преподавать в любом университете Западной Европы. Однако решение

⁵⁵ Наука о функционировании материального мира, особенностях движения и изменения в этом мире.

о допуске к преподаванию принималось на уровне отдельного университета по результатам успешного прохождения кандидатом на должность соответствующего экзамена. Тем не менее поддержка университетов со стороны понтифика и дарование университетским корпорациям универсального права присуждать степени сыграли неоценимую роль в культивировании идеи международного сообщества ученых.

На ранних этапах развития системы университетов папы были их главными защитниками: они охраняли права университетов, вставали на сторону ученых, когда светские власти бесцеремонно вмешивались в их дела. Так, право самоуправления было даровано Парижскому университету папой Григорием IX. Согласно папской булле этот университет мог самостоятельно определять правила обучения и занятия исследованиями. К тому же он переходил в папскую юрисдикцию, что оградило его от вмешательства епархиальных властей в организацию учебного процесса. Папа даровал университету право приостанавливать занятия и объявлять всеобщую забастовку в случае притеснений, чинимых студентам и профессорам. Основанием для прекращения занятий могли стать отказ установить предельную плату за жилье, нанесение студенту физического увечья, избиение (если в срок не более двух недель не уплачивалось возмещение вреда), незаконное задержание студента и т. п.

Влияние католической церкви на средневековое искусство и архитектуру

Искусство Средних веков и Возрождения трактовало в основном религиозные темы. Учение церкви о теологическом значении света в значительной степени предопределило особенности готической архитектуры. Сложные конструкции стрельчатых арок и сводов позволяли наполнять светом великолепные, устремленные ввысь здания соборов.

Роль монахов в развитии сельского хозяйства, строительстве и промышленности

Необходимость ручного труда была предписана уставом св. Бенедикта, труд рассматривался как способ стяжания благодати и умерщв-

ления плоти. Наличие этого предписания в монашеском уставе обуславливалось необходимостью самообеспечения монахов. Бенедиктинские монахи добровольно брались за тяжелую и неприятную работу, возделывали необитаемые и неиспользуемые пустоши, превращали гиблые места, источники болезней и грязи – болота в плодородную пашню. Монахи также были первыми в средневековой западно-европейской цивилизации винопроизводителями, поскольку использовали вино в богослужебных целях и в быту.

Цистерианский орден (ответвление бенедиктинского ордена, появившееся в XI в.) известен высокими технологическими достижениями, которые позволили монахам облегчить определенные этапы традиционных работ. Так, цистерианцы известны следующим:

- они специализировались на строительстве гидротехнических сооружений (плотин, акведуков, подземных каналов), что дало им возможность селиться в болотистых местах, использовали энергию воды в бытовых и сельскохозяйственных работах;

- благодаря специальным печам стали с середины XIII в. умелыми сталеварами;

- шлак, богатый фосфатами, применяли в качестве удобрений на своих полях;

- преуспели в виноделии, скупали и возделывали виноградники;

- имели печи для литья листового стекла, из которого в дальнейшем изготавливались витражи.

Кроме того, владения цистерианцев часто располагались вдоль рек, которые использовались в том числе и для перемещения с целью сбыта товаров, произведенных монахами.

По мнению Ф. Броделя, в течение всего исторического развития Запада христианство оставалось в центре цивилизации, было его движущей силой даже тогда, когда цивилизация увлекала его за собой или деформировала. И хотя нынешние европейцы в массе своей атеисты, они все еще остаются приверженными христианской этике, поскольку фундамент их поведения заложен в христианской традиции⁵⁶.

⁵⁶ См.: *Бродель Ф. Грамматика цивилизаций*. Москва, 2008. С. 329.

Глава 9

СТРУКТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Эволюция повседневной жизни и материальной культуры имеет свои внутренние ритмы, отличные от ритмов эволюции в сфере политической жизни и идеологии. За исключением костюма и моды, изменения в которых могут быть датированы относительно четко, другие области повседневности в доиндустриальную эпоху трансформировались очень медленно. Современная история повседневности стремится к реконструкции массовых структур обыденной жизни, образа жизни людей разных социальных статусов и разного положения, пытается не только описать материально-вещественные аспекты их бытового поведения, но и истолковать его исходя из норм и ценностей изучаемой культуры.

На повседневную жизнь людей в Средние века воздействовало множество факторов, в большей или меньшей степени определявших их обыденное поведение, их устремления и требования. В совокупности аспекты повседневности, составлявшие жизнь средневекового человека, можно условно объединить в три группы.

1. Аспекты природные или естественные:

- среда обитания обычного человека, вещи «вокруг» или «для него» (то есть «пространство повседневности»);
- способы поддержания здоровья;
- традиции, связанные с трудовой деятельностью и отношением к труду;
- традиции потребления и питания (регион Средиземноморья / регион Северной Европы, раннее Средневековье / классическое Средневековье);
- климатические факторы, неурожаи, эпидемии.

2. Аспекты социальные:

- профессиональная деятельность, сословный строй;
- отклоняющееся (девиантное) поведение;

– общественные (в том числе внутрисемейные) коммуникации, корпоративная организация, модели брака в раннее и классическое Средневековье;

– взаимодействие с общественными институтами.

3. Аспекты ментальные:

– общая культура;

– ценностные представления;

– гендерные и возрастные установки;

– стереотипы, особенности обыденного сознания;

– отношение к телу и сексуальности;

– представления мире и его устройстве.

Природные, социальные и ментальные аспекты повседневной жизни людей в реальности были тесно связаны друг с другом, переплетались и зачастую являлись взаимообусловленными.

Особенности питания и пищевых привычек

Для средневековой христианской Европы было характерно сосуществование, а нередко и взаимодействие нескольких пищевых традиций, которые обуславливались как региональными, так и социальными различиями. Обращаясь к региональным различиям, можно выделить две основные, очень не похожие друг на друга традиции питания: средиземноморскую и североевропейскую. Особенности рациона жителей этих регионов были обусловлены климатическими факторами, которые влияли на энергетические потребности человеческого организма, а также на доступность для выращивания тех или иных сельскохозяйственных культур. Так, более мягкий климат Средиземноморья определил более низкие потребности людей в калорийной пище, поэтому рацион человека в этом регионе мог почти целиком состоять из продуктов растительного происхождения. Об этом свидетельствует особое значение в рационе так называемой «средиземноморской триады»: хлеба, вина и оливкового масла. Поскольку христианство возникло именно в Средиземноморском регионе, оно стало использовать эти продукты в своей обрядовой деятельности. В свою очередь, более суровый в климатическом отношении регион Северной Европы повлиял на особенности питания населявших его людей: их рацион вклю-

чал большое количество мяса. Отличались и напитки, употребляемые людьми Средиземноморья и Северной Европы. Тогда как в Северной Европе любили пить пиво, в Средиземноморье пили вино.

Питание людей Средневековья отличалось от питания современных людей. Коровье молоко не употребляли и не перерабатывали, в пищу использовали сыр, изготовленный из овечьего или козьего молока. Для современных людей это может показаться странным, но масло и сыр в Средние века продолжительное время считались пищей бедняков, пищей деревенской. До самого конца Средневековья молоко практически не пили.

Социальный статус людей Средневековья тоже определял особенности их питания. Представители знати предпочитали сладкую пищу и много мяса. По этой причине подагра, развивающаяся вследствие переедания мяса и чрезмерного потребления вина, считалась болезнью аристократии. Существенную часть рациона сеньоров составляла дичь, поскольку охота была привилегией феодальной аристократии. Мясо сдабривалось заморскими пряностями, в то время они были очень дорогими и символизировали высокий статус их потребителей. Самой богатой знати были доступны привозной арабский тростниковый сахар, продукт знаковый и высокой стоимости, и экзотические фрукты (финики, инжир, дыни, абрикосы). Свекловичного сахара тогда еще не знали, поэтому сахар для остальных людей заменял мед. Главной пищей вилланов и сервов были злаки, прежде всего рожь, ячмень и просо. Иногда из них выпекали хлеб, в основном же из злаков варили каши и пекли лепешки. Супы и каши часто готовились из овса, а также из конопляного семени, различных овощей (бобов, гороха, капусты) или дикорастущих плодов (каштанов, желудей). В эту скромную пищу, чтобы сделать ее вкуснее, добавляли соль. Соль, мед и уксус использовались также для консервирования продуктов, из забитых в декабре свиней зажиточные земледельцы заготавливали солонину.

Питание людей раннего Средневековья отличалось от питания в более поздний период. В раннее Средневековье знатные люди любили есть жирную пищу и жирные сорта мяса (например, свинину). В более позднее время представители феодальной элиты и бюргерство распробовали и оценили достоинства птицы и говяди-

ны. В конце XII в. в меню сельского жителя появились домашняя птица (цыплята, гуси), яйца, твердые и мягкие сыры, рыба. К массовым продуктам питания относились также возделываемые в Европе повсеместно бобовые. Важной сезонной добавкой к питанию широких слоев населения служили овощи и зелень: шпинат, латук, петрушка, чеснок, морковь, тыква, репа, капуста, а также ягоды, орехи и фрукты (яблоки, груши, вишня, различных сортов сливы, земляника), которые теперь стали продуктами массового потребления.

В определенные дни недели и в установленные церковью периоды литургического года рацион христиан в средневековой Европе обуславливался церковными предписаниями относительно соблюдения постов. Соответственно этим предписаниям население употребляло в пост яйца, кисломолочные продукты, зелень и отказывалось от мяса в пользу рыбы. В Средние века приоритет отдавали пресноводной рыбе из рек и озер, это касалось даже жителей морских побережий. Отношение к морской рыбе изменилось лишь в самом конце Средневековья, когда нидерландские города стали снабжать всю Европу соленой сельдью.

Значение костюма и моды

До начала XII в. костюм оставался в Европе таким же, каким он был во времена галло-римские. Женщины носили длинные хитоны до пят, тогда как мужчины надевали хитоны до колен. Долгое время костюм почти не менялся. Когда происходило какое-либо изменение (как, например, удлинение мужской одежды в XII в.), оно подвергалось резкой критике. Даже Крестовые походы повлияли на одежду средневекового человека весьма незначительно. В эпоху Крестовых походов в обиход знати вошли шелка и роскошь мехов, но формы костюма в XII–XIII вв. существенно не изменились. Безумное увлечение переменами от года к году утвердилось поздно.

Великой переменной стало около 1350 г. быстрое укорочение мужского одения. Серединой XIV в. и можно датировать первое появление моды. Формируются национальные костюмы, более или менее влияющие друг на друга (костюм французский, бургундский, итальянский, английский и т. д.). В Восточной Европе возрастало влияние турецкой моды.

Мода диктовала свои требования и в отношении цвета. Его выбор определялся иерархическими соображениями. Больше всего ценился красный, он считался благородным и относился к категории престижных цветов. В те времена умели получать множество оттенков этого совершенного цвета, используя красящие растения (например, марену) и вещества животного происхождения (кошениль).

Помимо красного для одежды элиты средневекового общества выбирали белый и зеленый цвета. Желтый цвет ассоциировался с золотым и применялся очень умеренно. Голубой и синий в Средние века считались будничными, непримечательными, непраздничными, так же, как серый, черный и коричневый. Только начиная с XIII в. голубой и синий стали восприниматься цветами изысканными и достойными королей, князей, феодалов.

Отношение к цвету в Средние века зачастую определялось степенью его яркости. Любовь знати к красному, белому и желтому цветам в одежде объяснялась тем, что они «излучали больше света». Уровень технических знаний не позволял получать некоторые яркие, чистые цвета, поэтому они и не были востребованы. Семантические исследования подтверждают негативное отношение средневековых людей к голубому, серому, коричневому и черному цветам; первым двум не хватало яркости, коричневый считался слишком темным. Черный же даже связывали с отсутствием цвета (возможно, потому, что технологии окраски того времени не позволяли получить чистый и устойчивый черный цвет).

В Средние века люди обычно одевались в соответствии со своим положением или сословием. Расцветка, тип ткани, особенности и отдельные детали костюма, а также аксессуары в Средние века красноречиво свидетельствовали о социальном статусе человека. Для феодальной знати особенно важно было одеваться в соответствии со своим социальным положением, чтобы подчеркнуть сословную разницу и привилегии, полученные от рождения или связанные с принадлежностью к дворянству.

Разбогатевшее в результате роста средневековых городов городское сословие, видные купцы, банкиры и их жены стремились продемонстрировать свое богатство с помощью роскошных одежд

и аксессуаров из золота, серебра и драгоценных камней. Это вызвало негодование у представителей привилегированной феодальной элиты, и они активно лоббировали королевские законы против роскоши, действие которых распространялось на людей неблагородного происхождения.

В середине XII в. забота о внешнем облике и демонстрация утонченных манер поведения стали частью куртуазного идеала в рыцарском обществе. Элегантная одежда должна была подчеркивать физическую красоту, изящество и благородное происхождение рыцаря. Богатая одежда превращалась в предмет роскоши: ее привозили издалека, дарили и даже использовали в качестве уплаты. Поскольку стоимость одежды, подобранной по размеру, из дорогих материалов и ярких цветов была высокой, ее обладатель пользовался в средневековом обществе уважением. О людях часто судили по их одежде, что подтверждают и материалы средневековых судебных процессов.

Значение дома как социальной общности

Ключевую роль в обыденной жизни человека Средневековья играли его дом и семья. Дом как социальная микроструктура средневекового общества формировался через взаимоотношения и взаимодействие супругов, родителей и детей, хозяев и слуг, старших и младших. На старших членов семьи возлагалась ответственность за благополучие и благосостояние дома. Младшим членам семьи, чья дееспособность являлась ограниченной, следовало руководствоваться указаниями старших. Средневековое общество было патриархальным, поэтому мужчина выступал как глава семьи. Отношения между супругами можно описать в терминах власти и подчинения. Женщина занималась ведением домашнего хозяйства и заботой о муже и детях, тогда как обязанности мужчины в основном лежали вне дома. В средневековом обществе большое внимание уделялось репутации женщины, ее плодовитости и целомудрию. Главной задачей женщины считалось производство здоровых наследников для мужа, поэтому женское чрево воспринималось как своеобразный депозитарий семейной чести. Распутная женщина бросала тень на своего мужа; более того, возникал вопрос о законнорожденности произведенных ею детей.

Дом в Средние века воспринимался как спокойное и безопасное место. Средневековые правители понимали важность защиты дома от возможных посягательств преступников и недоброжелателей. В законодательствах всех стран Средневековья утверждается неприкосновенность жилища и преступления, совершенные в чужом доме, караются с особой суровостью.

Поскольку в одном доме совместно проживали люди разной трудоспособности, в Средние века было принято распределять ресурсы семьи в зависимости от трудового вклада каждого ее члена и его положения в доме. Слуги и подмастерья ставились на один уровень с родными детьми и участвовали в приемах пищи наряду со всеми представителями семьи. Дети прислуживали и помогали родителям и старшим членам семьи (например, подавали на стол). Принцип «семейного» взаимодействия и взаимопомощи воспроизводился и в других корпоративных структурах средневекового общества.

Совместное вкушение пищи во время домашней трапезы выступало в Средние века универсальным средством налаживания тесных человеческих отношений и даже принятия на себя определенных обязательств. Это отразилось и в этимологии слова «гильдия», которое можно перевести как «пир», «обед». Этим словом обозначались в Средние века торговые и ремесленные корпорации.

Сфера политической власти в раннее Средневековье тоже была вынуждена мимикрировать под сферу частных, домашних отношений, выдавать одно за другое. Так, королевская власть в Норвегии устанавливалась благодаря сакральным пирам конунга и бондов, эти пиры получили название «вейцла».

Идея дома, важнейшего ценностного представления, обладающего структурирующей силой в различных областях жизни, сыграла существенную роль в формировании христианского общества и западно-европейской средневековой цивилизации в целом. По библейской традиции средневековые авторы уподобляли мир, сообщество верующих дому Бога, в котором живут добрые христиане, осмысляемые как «сыновья» или «рабы божии» (*filiī, servi*)⁵⁷.

⁵⁷ См.: Всемирная история. В 6 томах. Том 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. С. 47.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа студента нацелена на формирование у него независимого мышления и выработку умения обучаться без посторонней помощи.

Примерный перечень тем домашних работ

1. Подготовить доклад-презентацию, связанную с проблемой гонений в Средние века (борьба с ересями, история инквизиции, пытки, преследования ведьм, ученых и т. п.).

2. Подготовить доклад-сообщение или доклад-презентацию на одну из следующих тем:

- а) «Каролингское возрождение»;
- б) «Оттоновское возрождение»;
- в) «Обряды коронации в Средние века»;
- г) «Символика королевской власти в Средние века»;
- д) «Имперская идея в эпоху Каролингов и Оттонов».

3. Подготовить доклад-сообщение или доклад-презентацию на тему (по выбору):

- а) «Война и средневековое общество»;
- б) «Куртуазная культура и культ Прекрасной Дамы»;
- в) «Рыцарский турнир»;
- г) «Оборонительные сооружения в Средние века: способы атаки и обороны»;
- д) «Использование артиллерии в средневековых армиях (технические и количественные аспекты)»;
- е) «Пехота и кавалерия в средневековом войске»;
- ж) «Средневековое рыцарство: гербы, знатность и честь»;

з) «Историческая мифология рыцарства» (рыцарские идеалы и герои – образцы для подражания в средневековой литературе).

4. Подготовить индивидуальное и групповое задание по проекту «“Осень Средневековья” или “весна Нового времени”?».

Проект «“ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ” ИЛИ “ВЕСНА НОВОГО ВРЕМЕНИ”?»

Первый этап

Содержание этапа: предварительная подготовка к реализации коллективного проекта.

Задачи:

- очертить круг вопросов / проблем / тематических блоков для рассмотрения;
- представить свое видение структуры проекта, его целей и задач;
- спланировать результаты деятельности;
- определить форму представления результатов проекта (презентация, доклад и т. п.);
- описать собственное участие в проекте (исполнение какой части проекта привлекает больше всего).

Обеспечение проекта

Учебники по истории средних веков, энциклопедии, справочники, интернет-ресурсы, монографии.

Рекомендуемая литература

1. Хейзинга И. Осень Средневековья / Й. Хейзинга. – Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2011. – 768 с. – ISBN 978-5-89059-166-1.

2. История Европы. В 8 томах. Том 2. Средневековая Европа / Е. В. Гутнова, З. В. Удальцова, О. Р. Бородин [и др.]. – Москва : Наука, 1992. – 808 с. – ISBN 5-02-009036-0.

3. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Делюмо. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 720 с. – ISBN 5-9757-0091-4.

4. Всемирная история. В 6 томах / главный редактор А. О. Чубарьян ; Российская академия наук, Институт всеобщей истории.

Том 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / П. Ю. Уваров, И. В. Дубровский, А. А. Сванидзе [и др.] ; ответственный редактор П. Ю. Уваров. – Москва : Наука, 2012. – 894 с. – ISBN 978-5-02-037560-4.

5. Всемирная история. В 6 томах / главный редактор А. О. Чубарьян ; Российская академия наук, Институт всеобщей истории. Том. 3. Мир в раннее Новое время / ответственные редакторы В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. – Москва : Наука, 2013. – 854 с. – ISBN 978-5-02-038035-6.

6. Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2012. – Том 3, выпуск 2 (10) // Электронный архив социогуманитарных знаний : [сайт]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/issue.2012.1.3.2-10> (дата обращения: 21.07.2019).

Время работы над первым этапом проекта – 2 недели.

Представление результатов – индивидуальное, в письменной форме.

Второй этап

На втором этапе реализации проекта студенты разбиваются на две группы.

Первая группа знакомит аудиторию с теми чертами переходной эпохи, которые относятся к феодальному обществу и феодальным структурам и свидетельствуют о доминировании религиозного мировосприятия.

Вторая группа рассказывает о новых чертах, сформировавшихся в недрах средневекового общества, чертах капиталистического уклада, а также об изменениях в сфере культуры, которые говорят о зарождении у людей данной переходной эпохи нового мышления и об изменении их мировосприятия.

Участие в работе над проектом оценивается на каждом этапе в баллах, которые учитываются при итоговой аттестации по предмету.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

Бартлетт Р. Становление Европы. Экспансия, колонизация, изменения в сфере культуры, 950–1350 гг. / Р. Бартлетт. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 430 с. – ISBN 978-5-8243-0852-5.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : [в 3 томах] / Ф. Бродель. – Москва : Прогресс, 1986–1992. – 3 т.

Блок М. Феодалное общество / М. Блок. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 503 с. – ISBN 5-8242-0086-6.

Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / ответственные редакторы М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. – Санкт-Петербург : Алетей, 2010. – 384 с. – ISBN 978-5-91419-366-6.

Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Ф. Гизо. – Москва : Территория будущего, 2007. – 336 с. – ISBN 5-91129-031-6.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы : [в 4 томах] / ответственные редакторы А. А. Сванидзе [и др.]. – Москва : Наука, 1999–2000. – 4 т. – ISBN 5-02-008554-5.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1984. – 350 с.

Гуревич А. Я. Средневековый мир : Культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1990. – 396 с. – ISBN 5-210-00102-4.

Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Делюмо. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 720 с. – ISBN 5-9757-0091-4.

История Европы. В 8 томах. Том 2. Средневековая Европа / Е. В. Гутнова, З. В. Удальцова, О. Р. Бородин [и др.]. – Москва : Наука, 1992. – 808 с. – ISBN 5-02-009036-0.

Контамин Ф. Война в Средние века / Ф. Контамин. – Санкт-Петербург : Ювента, 2001. – 416 с. – ISBN 5-87399-140-5.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 560 с. – ISBN 5-9709-0037-0.

Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов / С. И. Лучицкая. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 412 с. – ISBN 5-89329-451-3.

Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: быт, нравы, идеалы / составители И. А. Дворецкая, В. Н. Дряхлов, С. М. Крыкин. – Москва : Юрист, 1996. – 576 с. – ISBN 5-7357-0043-X.

Священное тело короля. Ритуалы и мифология власти / ответственный редактор Н. А. Хачатурян. – Москва : Наука, 2006. – 484 с. – ISBN 5-02-010330-6.

Социальная идентичность средневекового человека / ответственные редакторы А. А. Сванидзе, П. Ю. Уваров. – Москва : Наука, 2007. – 327 с. – ISBN 978-5-02-035549-1.

Хейзинга Й. Осень Средневековья / Й. Хейзинга. – Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2011. – 768 с. – ISBN 978-5-89059-166-1.

Цивилизации. Выпуск 7. Диалог культур и цивилизаций / ответственный редактор А. О. Чубарьян. – Москва : Наука, 2006. – 278 с. – ISBN 5-02-034007-3.

Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / Ю. Л. Бессмертный, М. Л. Абрамсон, М. А. Бойцов [и др.]. – Москва : Изд-во РГГУ, 2000. – 588 с. – ISBN 5-7281-0358-8.

Шпренгер Я. Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 384 с. – ISBN 978-5-4499-1548-1.

Дополнительная литература

Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с. – ISBN 5-7525-0740-5.

Балакин В. Д. Творцы Священной Римской империи / В. Д. Балакин. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – 368 с. – ISBN 5-235-02660-8.

Барбер М. Процесс тамплиеров / М. Барбер. – Москва : Энигма : Алетейя, 1998. – 496 с. – ISBN 5-7808-0032-4 (Энигма). – ISBN 5-89321-020-4 (Алетейя).

Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции / Ю. Л. Бессмертный. – Москва : Наука, 1991. – 240 с. – ISBN 5-02-009052-2.

Бирн Ф. Д. Короли и верховные правители Ирландии / Ф. Д. Бирн. – Санкт-Петербург : Евразия, 2006. – 368 с. – ISBN 5-8071-0169-3.

Блок М. Короли-чудотворцы : Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / М. Блок. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 712 с. – ISBN 5-7859-0057-2.

Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе / М. А. Бойцов. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 550 с. – ISBN 978-5-8243-1200-3.

Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Ф. Бродель. – Москва : Весь Мир, 2008. – 552 с. – ISBN 978-5-7777-0403-0.

Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов / В. П. Буданова. – Москва : Наука, 2000. – 544 с. – ISBN 5-02-008700-9.

Буданова В. П. Великое переселение народов как универсальная модель взаимодействия цивилизации и варварства / В. П. Буданова // Цивилизации. Выпуск 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории / редактор А. О. Чубарьян. – Москва : Наука, 2002. – С. 168–192. – ISBN 5-02-008778-5.

В своем кругу. Индивид и группа на Западе и Востоке Европы до начала Нового времени / под редакцией М. Бойцова, О. Г. Эксле. – Москва : ИВИ РАН, 2003. – 367 с. – ISBN 5-94067-100-4.

Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Т. П. Гусарова, В. А. Антонов, И. И. Варьяш [и др.] ; ответственный редактор Т. П. Гусарова. – Москва : КДУ, 2011. – 600 с. – ISBN 978-5-98227-773-2.

Всемирная история. В 6 томах / главный редактор А. О. Чубарьян ; Российская академия наук, Институт всеобщей истории. – Москва : Наука, 2011. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / П. Ю. Уваров, И. В. Дубровский, А. А. Сванидзе [и др.] ; ответственный редактор П. Ю. Уваров. – Москва : Наука, 2012. – 894 с. – ISBN 978-5-02-037560-4.

Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию / Т. Вудс. – Москва : ИРИСЭН : Мысль, 2010. – 280 с. – ISBN 978-5-91066-034-6 (ИРИСЭН). – ISBN 978-5-224-01130-2 (Мысль).

Гис Ф. Брак и семья в Средние века / Ф. Гис, Дж. Гис. – Москва : РОССПЭН, 2002. – 384 с. – ISBN 5-8243-0371-1.

Горелов Н. С. Царствие Небесное. Легенды крестоносцев XII–XIV веков / Н. С. Горелов. – Санкт-Петербург : Азбука, 2006. – 448 с. – ISBN 5-91181-017-4.

Губанов И. Б. Культура и общество скандинавов эпохи викингов / И. Б. Губанов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 140 с. – ISBN 5-288-03418-4.

Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе / А. Я. Гуревич. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 424 с. – ISBN 5-8243-0430-0.

Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Н. А. Хачатурян, Н. Ф. Усков, Т. Ю. Стукалова [и др.] ; под редакцией

Н. А. Хачатурян. Вып. 1. – Москва ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 352 с. – ISBN 5-89329-406-8.

Делюмо Ж. Ужасы на Западе : Исследование процесса возникновения страха в странах Западной Европы, XIV–XVII вв. / Ж. Делюмо. – Москва : Голос, 1994. – 416 с. – ISBN 5-7117-0113-4.

Делюмо Ж. Грех и страх : Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII–XVIII вв.) / Ж. Делюмо. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 752 с. – ISBN 5-7584-0121-8.

Дюби Ж. Европа в Средние века / Ж. Дюби. – Смоленск : Полиграмма, 1994. – 319 с. – ISBN 5-87264-027-7.

Дюби Ж. История Франции. Средние века (987–1460) от Гуго Капета до Жанны д'Арк / Ж. Дюби. – Москва : Международные отношения, 2001. – 416 с. – ISBN 5-7133-1066-3.

Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о самом себе / Ж. Дюби. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 320 с. – ISBN 5-7859-0125-0.

История женщин на Западе. В 5 томах. Том 2. Молчание Средних веков / Ж. Дюби, К. Клапиш-Цубер, Ж. Даларен [и др.] ; под редакцией К. Клапиш-Зубер. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 512 с. – ISBN 978-5-91419-168-6.

История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени / Л. П. Репина, Ю. А. Арнаутова, И. Е. Суриков [и др.] ; под редакцией Л. П. Репиной. – Москва : Кругъ, 2006. – 768 с. – ISBN 5-7396-0099-5.

История инквизиции. Средневековые процессы о ведьмах / Н. В. Сперанский, Я. А. Конторович, Я. Шпренгер, Г. Инститорис. – Москва ; Харьков : АСТ : Фолио, 2002. – 720 с. – ISBN 5-17-004036-9 (АСТ). – ISBN 966-03-0990-2 (Фолио).

История Средних веков : Крестовые походы (1096–1291 гг.) / составитель М. М. Стасюлевич. – Санкт-Петербург : Полигон ; Москва : АСТ, 2001. – 592 с. – ISBN 5-89173-099-5 (Полигон). – ISBN 5-17-009291-1 (АСТ).

История Средних веков : От Карла Великого до Крестовых походов (768–1096 гг.) / составитель М. М. Стасюлевич. – Санкт-Петербург : Полигон ; Москва : АСТ, 2001. – 688 с. – ISBN 5-89173-120-7 (Полигон). – ISBN 5-17-009292-X (АСТ).

История Средних веков : От падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.) / составитель М. М. Стасюлевич. – Санкт-Петербург : Полигон ; Москва : АСТ, 2001. – 496 с. – ISBN 5-89173-115-0 (Полигон). – ISBN 5-17-009293-8 (АСТ).

Казус : Индивидуальное и уникальное в истории. 2002. Вып. 5 / под редакцией М. А. Бойцова, И. Н. Данилевского. – Москва : ОГИ, 2003. – ISBN 5-94282-225-5.

Калмыкова Е. В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья / Е. В. Калмыкова. – Москва : Квадрига, 2010. – 664 с. – ISBN 978-5-91791-012-3.

Каннингем У. Западная цивилизация с экономической точки зрения. Средние века и Новое время / У. Каннингем. – Москва : Красанд, 2011. – 216 с. – ISBN 978-5-396-00302-6.

Карл Великий. Реалии и мифы / А. А. Сванидзе, А. В. Назаренко, М. М. Горелов [и др.] ; ответственный редактор А. А. Сванидзе. – Москва : ИВИ РАН, 2001. – 232 с. – ISBN 5-94067-027-X.

Клифан К. Рыцарский турнир. Турнирный этикет, доспехи и вооружение / К. Клифан. – Москва : Центрполиграф, 2007. – 250 с. – ISBN 978-5-9524-2662-7.

Колесницкий Н. Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность / Н. Ф. Колесницкий. – Москва : Наука, 1977. – 199 с.

Ле Гофф Ж. Другое Средневековье : Время, труд и культура Запада / Ж. Ле Гофф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 328 с. – ISBN 5-7525-0740-5.

Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / Ж. Ле Гофф. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 160 с. – ISBN 5-288-03334-X.

Ле Гофф Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гофф. – Санкт-Петербург : Александрия, 2008. – 398 с. – ISBN 978-5-903445-04-2.

Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / Ж. Ле Гофф. – Москва : Прогресс, 2001. – 440 с. – ISBN 5-01-004673-3.

Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги. Очерк исторической антропологии / Ж. Ле Гофф. – Санкт-Петербург : Евразия, 2010. – 224 с. – ISBN 978-5-91852-029-1.

Лучицкая С. И. Крестовые походы. Идея и реальность / С. И. Лучицкая. – Санкт-Петербург : Наука, 2019. – 389 с. – ISBN 978-5-02-039685-2.

Мадоль Ж. Альбигойская драма и судьбы Франции / Ж. Мадоль. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000. – 320 с. – ISBN 5-8071-0037-9.

Майорова Е. И. Женщины в эпоху Крестовых походов / Е. И. Майорова. – Москва : Вече, 2012. – 384 с. – ISBN 978-5-9533-5546-9.

Макглинн Ш. Узаконенная жестокость: правда о средневековой войне / Ш. Макглинн. – Смоленск : Русич, 2011. – 448 с. – ISBN 978-5-8138-1010-7.

Медиевистика XXI века: проблемы методологии и преподавания. Выпуск 4. Власть, социальные связи, насилие в период перехода от Средне-

вековья к Новому времени / научные редакторы А. А. Мить, О. В. Ким, К. В. Юматов. – Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2009. – 155 с. – ISBN 978-5-89428-428-6.

Мельникова Е. А. Укрощение неукротимых: договоры с норманнами как способ их интеграции в инокультурных обществах / Е. А. Мельникова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – № 2 (32). – Москва : Индрик, 2008. – С. 12–26.

Мельникова Л. А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе / Л. А. Мельникова. – Москва : Мысль, 1987. – 205 с.

Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск / Л. Мюссе. – Санкт-Петербург : Евразия, 2008. – 399 с. – ISBN 978-5-8071-0184-6.

Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира / Р. Осборн. – Москва : АСТ, 2008. – 764 с. – ISBN 978-5-17-046588-0.

Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / М. Пастуро. – Москва : Молодая гвардия, 2009. – 230 с. – ISBN 978-5-235-03225-5.

Пирен А. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец Античного мира / А. Пирен. – Москва : Центрполиграф, 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-9524-4969-5.

Рассел Д. Б. Колдовство и ведьмы в Средние века / Д. Б. Рассел. – Санкт-Петербург : Евразия, 2001. – 480 с. – ISBN 5-8071-0088-3.

Сванидзе А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А. А. Сванидзе. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 800 с. – ISBN 978-5-4448-0147-5.

Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения. В 5 частях. Часть 1. Рождение и становление средневековой Европы. V – IX вв. / А. Л. Ястребицкая, Л. П. Репина, Л. Я. Репина ; ответственный редактор А. Л. Ястребицкая. – Москва : Интерпракс, 1995. – 224 с. – ISBN 5-85235-220-9.

Средние века : сборник : [выпуски 1–67]. – Москва : Наука, 1942–2006. – ISSN 0131-8780.

Средние века : Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени : [выпуски 68 (1) – 81 (2)]. – Москва : Наука, 2007–2020. – ISSN 0131-8780.

Тогоева О. И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия / О. И. Тогоева. – Москва : Наука, 2006. – 334 с. – ISBN 5-02-010360-8.

Флори Ж. Идеология меча : Предыстория рыцарства / Ж. Флори. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 314 с. – ISBN 5-8071-0032-8.

Фоссье Р. Люди Средневековья / Р. Фоссье. – Санкт-Петербург : Евразия, 2010. – 352 с. – ISBN 978-5-91852-157-1.

Хартнелл Д. Голое Средневековье. Жизнь, смерть и искусство в Средние века / Д. Хартнелл. – Москва : АСТ, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-17-111220-2.

Хэгерманн Д. Карл Великий / Д. Хэгерманн. – Москва : АСТ : Ермак, 2003. – 684 с. – ISBN 5-17-018682-7 (АСТ). – ISBN 5-9577-0127-0 (Ермак).

Ютен С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века / С. Ютен. – Москва : Молодая гвардия, 2005. – 244 с. – ISBN 5-235-02734-5.

A Companion to the Medieval World / E. D. English, C. Lansing, M. Innes [et al.] ; ed. by C. Lansing and E. D. English. Oxford : Wiley-Blackwell, 2009. – 584 p. – ISBN 978-1-4051-0922-2.

Cantor N. F. Civilization of the Middle Ages: a completely revised and expanded edition of Medieval history, the life and death of a civilization / N. F. Cantor. – London : Harper Perennial, 1994. – 624 p. – ISBN 0-06-017033-6.

McNeil W. H. History of Western Civilization. A Handbook / W. H. McNeil. – Sixth Edition. – Chicago ; London : University of Chicago Press, 1986. – 704 p. – ISBN 0-226-56160-7.

Moore P. I. The Formation of a Persecuting Society: Authority and Deviance in Western Europe 950–1250 / P. I. Moore. – Oxford : Blackwell Publishing, 2007. – 222 p. – ISBN 978-1-4051-2964-0.

The New Cambridge Medieval History. Vol. 2 / R. McKitterick, S. Keynes, P. Fouracre [et al.] ; ed. by R. McKitterick. – Cambridge : University of Cambridge, 2002. – P. 700–900. – ISBN 0-521-36292-X.

The Oxford Illustrated History of Medieval Europe / T. Brown, E. James, D. Whitton [et al.] ; ed. by G. Holmes. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 398 p. – ISBN 0-19-285435-6.

Учебное издание

Охлупина Ирина Сергеевна

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *Е. И. Маркина*

Корректор *Е. И. Маркина*

Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

Подписано в печать 26.04.2021. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Цифровая печать.

Уч.-изд. л. 5,3. Усл. печ. л. 6,28. Тираж 30 экз. Заказ 80.

Издательство Уральского университета.

Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28

E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13

Факс +7 (343) 358-93-06

<http://print.urfu.ru>

